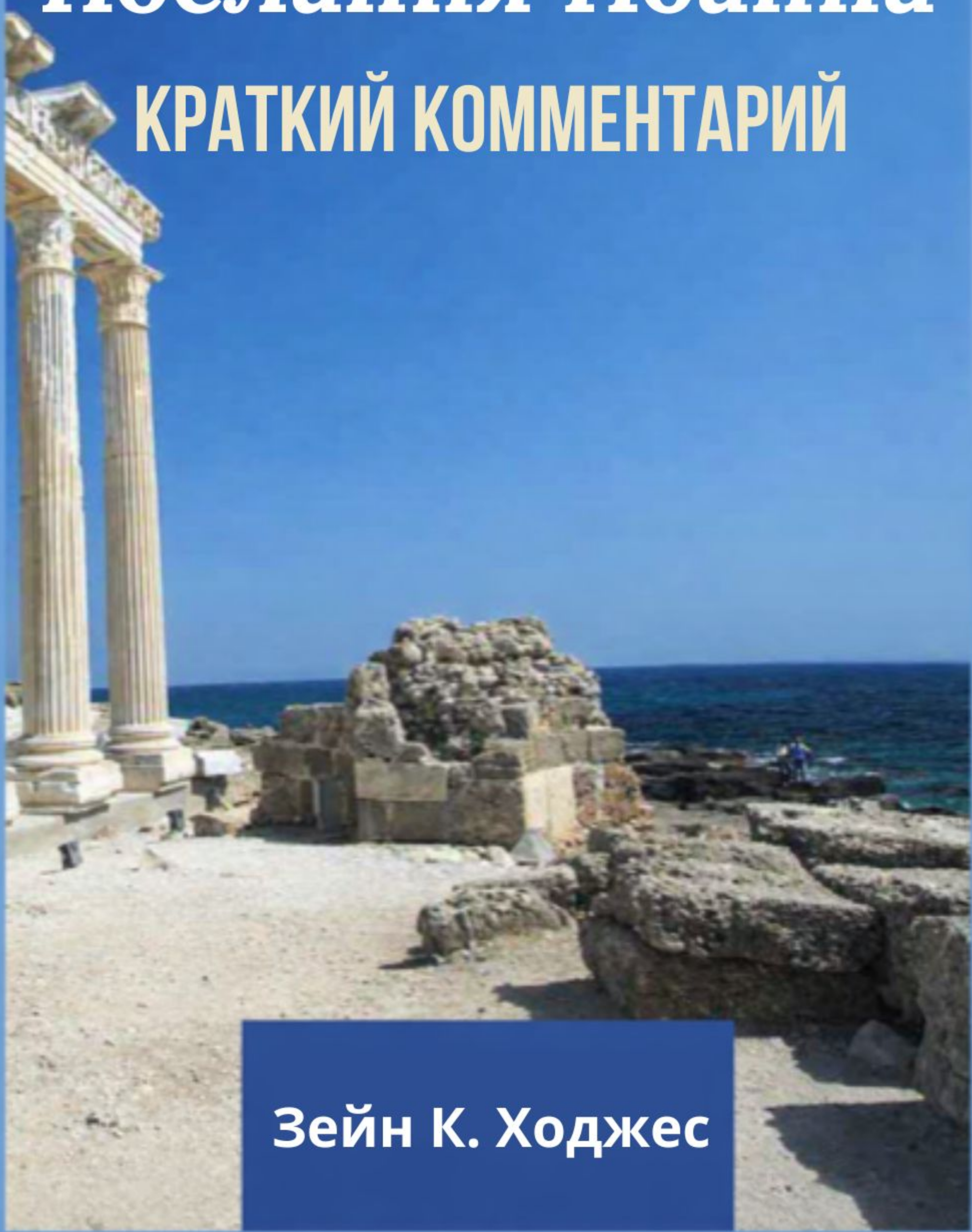
Послания Иоанна

КРАТКИЙ КОММЕНТАРИЙ



Зейн К. Ходжес

«*Послания Иоанна: краткий комменарий*»
это перевод соответствующего раздела
The Grace New Testament Commentary

© 2010, 2019 Grace Evangelical Society,

Все права защищены. Ни одна часть этой книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме без предварительного разрешения издателя, кроме случаев, предусмотренных законом США об авторском праве

Если не указано обратное, цитаты Писания позаимствованы из *Синодального перевода*

Ходжес, Зейн К., 1932-2008

перевод: Алла Кристина Лозенко

По любым вопросам обращайтесь по адресу:

Grace Evangelical Society
P.O. Box 1308
Denton, TX 76202
www.faithalone.org
ges@faithalone.org

Напечатано в Соединенных Штатах Америки

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ИОАННА

ВСТУПЛЕНИЕ

Древняя традиция приписывает авторство данных Посланий Иоанну, сыну Зеведея, одному из двенадцати апостолов. Хотя были предприняты усилия, чтобы уклониться от выводов о том, что автором был очевидец (1:1-4), они оказались напрасны. Утверждение в 4:6 («Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаём духа истины и духа заблуждения.») было бы по меньшей мере высокомерным, если бы оно не было написано апостолом.

Во Втором и Третьем Послании автор представляет себя как «старец». Такой титул, возможно, просто является скромной манерой автора сказать «престарелый» или «пожилой человек». С другой стороны, возможно, термин «старцы» (или «старейшины») к тому моменту уже стал званием для апостолов. Если это так, тогда его использование во Втором и Третьем Посланиях может быть притязанием на авторитет апостола.

Усилия, сделанные учеными-критиками с целью отыскать доказательства неапостольского авторства Четвертого Евангелия и Посланий Иоанна, не удивительны вследствие традиционной предвзятости ученых в отношении свидетельств апостолов как очевидцев. Но попытка отделить авторство Евангелия от авторства Посланий, а иногда даже авторство Первого Послания Иоанна от Второго и Третьего, является поразительной демонстрацией узкого взгляда на вещи. Сложно найти четыре книги во всей греческой литературе, которые бы демонстрировали схожий стиль больше, чем у Четвертого Евангелия и Посланий. Даже русскоязычный читатель в состоянии определить это.

К почти абсолютному единогласию древних о том, что апостол Иоанн написал эти три Послания, нужно относиться со всей серьезностью. Авторство Иоанна хорошо подкреплено, и его невозможно опровергнуть.

Не существует четких указаний в отношении даты написания Посланий Иоанна. Содержание Посланий, вероятно, часто предполагает знание автором того, что было написано в Евангелии от Иоанна.

Скорее всего, это Евангелие датируется периодом до 70 г. н. э., так как в нем не упоминается разрушение храма в Иерусалиме. Утверждение в Ин 5:2: «Есть же в Иерусалиме у Овечьих [ворот] купальня» доказывает, что Иерусалим по-прежнему стоял, когда было написано данное Евангелие. Согласно Евсевию Кесарийскому и Иринею Лионскому, Иоанн написал свое Евангелие во время своего пребывания в городе Эфес. Многие полагают, что он начал служить там в конце сороковых или начале пятидесятых годов. Наиболее вероятной датой составления Евангелия от Иоанна в городе Эфес (согласно Иринею Лионскому) будет период между 48 и 52 годами нашего века. Никто не знает, сколько времени прошло между составлением Четвертого Евангелия и написанием Посланий, часто указывающих на учение из Евангелия, однако, по всей видимости, этот временной отрезок составляет несколько лет.

Книга Откровения была последней книгой Иоанна. Хотя многие придерживаются более поздней даты её написания, есть все основания полагать, что она также была написана до разрушения храма в 70 году нашей эры (см. Вступление к Откровению).

Следовательно, Послания Иоанна можно в целом датировать периодом между 48 и 70 гг., однако в свете просачивания лжеучений в церковь и ссылки Иоанна на «заповедь древнюю, которую вы имели от начала» (ср. 1 Ин 2:7, 24; 3:11; 2 Ин 6), дата с 64 по 65 годы кажется более вероятной.
Когда Иоанн написал Первое Послание, вероятно, он вернулся в Иерусалим с другими апостолами (ср. Комментарий к 2:19). Иоанн был уже хорошо знаком с как минимум одной из церквей, к которой обращался (см. комментарий ко Второму Посланию Иоанна). Его отцовская забота о них, которая хорошо видна в повторяющейся форме обращения «дети мои», также показывает, что он чувствовал пасторскую ответственность за этих верующих. В Первом Послании

Иоанна апостол обеспокоен тем, что определенные лжеучители могут получить разрешение говорить в одной из церквей или в церквях, к которым он обращается. Поскольку эти лжеучители отрицают, что Иисус – Христос, Который пришел во плоти (1 Ин 2:22; 4:3), их доктрина бьет по самой сути христианского опыта. Читателям, которые сами являются христианами (2:12-14, 21; 5:13), не грозит опасность лишиться вечной жизни (её невозможно лишиться), однако им грозит опасность серьезного подрыва их общения с Богом.

Задача Первого Послания Иоанна — не только раскрыть тему *общения* (1:3), но и отстоять важность такого общения и побудить к нему в свете богословских ошибок, нацеленных, судя по всему, на отказ от факта, что Иисус это Христос, Который пришел во плоти. Утверждения в 1 Иоанна 5:6-8 подразумевают возможность существования в то время богословской ошибки о том, что человек Иисус и Божественный Христос это две различные сущности и что Христос спустился на Иисуса во время Его крещения и оставил Его перед смертью. Таким образом, можно было сказать, что Христос пришел «через воду», а не «через кровь» (смотри комментарий к 5:6).

Если такая ошибка действительно существовала, это подразумевало, что некоторые аспекты (по крайней мере физического опыта) считались данными лжеучителями неподобающими или незначительными для Божественной сущности. Это также могло включать невозможность иметь какой-либо реальный контакт с такой сущностью и что люди могли контактировать только с человеком Иисусом. Если такое утверждение существовало, оно опровергается в 1:2, где говорится, что апостолы имели физический контакт с «[сией *вечной жизнью*], которая была у Отца и явилась нам» (курсив добавлен). Лжеучители могли утверждать, что духовный человек на самом деле не совершает греха, вовлекаясь в разврат, так как он по сути находится свыше и отделен от всякого физического опыта. Поэтому очевидное переживание Иоанна о том, что заповеди Господа нужно брать всерьёз, будет релевантно для любого из таких лжеучений (2:3, 4, 7; 3:23; 4:21; 5:2-3).

Особенно актуальным является последнее наставление в Послании: «Дети! храните себя от идолов.» (5:21). Как показывают письма к семи церквям в Откровении, проблема компромисса христиан с их участием в языческих идолопоклоннических практиках была очень актуальной в этих церквях (Откр 2:14, 20). Культурная среда сделала такой компромисс соблазнительным. Ремесленники, к примеру, могли принадлежать к определенной гильдии, у которой был определенный языческий бог в качестве покровителя. Собрания гильдии могли проходить в храме идола, и такие пиршества часто предполагали возможность разврата с проститутками, работающими при храме. Христианина, отказавшегося посещать такие встречи, вполне могло ожидать исключение из гильдии и потеря средств к существованию.

Первое Послание Иоанна также содержит намеки на то, что апостолы боролись с пропагандой такого видения Бога, которое включало *как свет так и тьму* в качестве составляющих Божественной природы. Например, когда Иоанн пишет «Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы» (1:5), в греческом утверждении «нет в Нём никакой тьмы» заложен акцент, который в русском языке обычно передает слово «вообще». Также в 2:29, где Иоанн пишет «Если вы знаете, что Он праведник», он использует греческую условную форму, которая не принимает такое знание как данность.

Лжеучители могли учить, что в конечном счете добро и зло, свет и тьма произошли от Самого Бога. По-видимому, именно такая идея послужила поводом к обсуждению Иоанном безгрешности возрожденной природы человека в 3:6-9.

Иоанн также подчеркивает идею об «изначальной истине» и неоднократно использует фразу «от начала» в связи с тем, чему христиан учили и во что они поверили (см. 1:1; 2:7, 24; 3:11). Лжеучители не отрицали христианство в целом — они интерпретировали христианскую историю и доктрину. По этой причине лжеучителей можно назвать «ревизионистами», то есть теми, кто принес *новую версию* христианства.

На них не ссылаются как на гностиков, потому что в Первом Послании Иоанна нет следов поздней гностической мифологии (кроме возможного исключения в 3:12, где содержится ссылка на Каина). Не исключено, что лжеучителей могли называть протогностиками, но термин «ревизионисты» кажется более подходящим. Тем не менее, ревизионисты могли отражать некоторые концепции, которые были фундаментальными в поздней гностической мысли. Лжеучители, очевидно, были в контакте с апостольским кругом в какой-то момент. Это на данный момент наиболее естественное прочтение 2:19, где начинается последовательность «они-мы-вы» (см. комментарии к 2:20). Естественно, лжеучители, желающие, чтобы их доктрины услышали в церквях среди язычников, по всей видимости, заявляли о своих связях с материнской церковью в Иерусалиме. И впрямь, судя по всему, законники, пришедшие в Антиохию из Иудеи (Деян 15:1), делали такие заявления, которые впоследствии посчитали своим долгом опровергнуть апостолы и старейшины в Иерусалиме (Деян 15:24). Вывод о подобных заявлениях ревизионистов можно сделать из 1 Ин 2:19, которые Иоанн их отрицает.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ ИОАННА

I. Пролог: Призыв к общению (1:1-4)

II. Преамбула: Жизнь в общении с Богом (1:5–2:11)

III. Предназначение: Противостоять антихристам (2:12-27)

IV. Тело Послания: Жизнь, ведущая к уверенности на Судилище Христовом (2:28–4:19)

V. Вывод: Учиться жить в послушании (4:20– 5:17)

VI. Эпилог: Уверенность в христианкой жизни (5:18-21)

КОММЕНТАРИЙ

I. Пролог: Призыв к общению (1:1-4)

Первое Послание Иоанна начинается со свидетельства очевидца о том, что́ автор и его коллеги-апостолы видели в Иисусе Христе. Иоанн обращается к

тому, что они видели и слышали, чтобы оспорить заявления группы самопровозглашенных учителей, которых можно условно назвать ревизионистами. Их послание не согласуется с истинами, изначально данными апостолами. Если бы читатели переняли какую-либо из доктрин этих лжеучителей, это бы разрушило их общение с апостольским кругом и с Богом (3 стих).

1.1. Безличная форма **«то, что было от начала»** выбрана специально. Темой здесь является не *Личность* Христа, а скорее «вечная жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (2 стих). Хотя Иисус действительно «истинный Бог и жизнь вечная» (5:20), апостол желает подчеркнуть реалии самой вечной жизни, ведь это жизнь, которой живут его читатели (см. комментарий к 5:13).
Иоанн и его коллеги-апостолы (обратите внимание на слово **«мы»**) **слышали** … **видели... рассматривали и их руки осязали** эту жизнь.
Из четырех глаголов в первом стихе (**«слышали... видели... рассматривали... осязали**") первые два, повторяющиеся в 3 стихе, выражены временем Parakimenos на греческом, тогда как последние два, не повторяющиеся в 3 стихе, в форме аориста. Греческая форма глагола в Parakimenos просто подразумевает продолжающийся опыт апостолов, тогда как глаголы в форме аориста — нет.
Их послание — **о Слове жизни**, или "о *вести про* жизнь". Но поскольку этой жизнью является Иисус Христос (5:20), можно также сказать, что это значит **«о Слове Жизни»**. Иоанн пишет о том, свидетелями чего был он и другие апостолы в Иисусе Христе, Который *есть* жизнь (5:11-12).
1.2. Апостолы **видели** эту жизнь, которая **явилась**, **свидетельствовали** и **возвещали** её читателям. Эта жизнь была открыта только самим апостолам (**«нам»**), чтобы у них было все для распространения знания об этой жизни, которая *явилась*.
1.3. То, что апостолы **слышали** и **видели**, не может быть до конца передано в этой жизни. Верующие должны ждать, пока они окажутся в присутствии Господа, чтобы «посмотреть на» или «подержаться за» Него.

Теперь Иоанн сообщает предназначение Послания, а именно, **общение** (*koinōnia* — совместный опыт, начинания, обладание и т. д.).
Однако это не простое общение. Это общение со свидетелями-апостолами. В дополнение, Иоанн приглашает читателей принять участие в общении апостолов с Отцом и Его Сыном Иисусом Христом. Если иметь общение с кругом Иоанна, можно также иметь общение с Богом и Иисусом Христом.

Иоанн и другие апостолы радуются, когда те, кого они привели к вере во Христа или воспитали в вере, преданы своей вере. Если настоящее Послание сможет побудить читателей позволить тому, что они слышали от начала, пребывать в них ("что вы слышали от начала, да пребывает в вас" (2:24)), их радость будет полной.
Истинная радость обретается посредством познания Христа и Бога Отца через апостолов. Современным церквям необходимо уважать важность того, чтобы принимать Божественную истину и отвергать доктринальные ошибки.

II. Преамбула: Жизнь в общении с Богом (1:5-2:11)
Поскольку ревизионисты являются угрозой для общения читателей с Богом, важно назвать фундаментальные принципы такого общения.

А. Оставайтесь на пути: хождение в Божьем свете (1:5-2:2)
1:5. Простое и одновременно глубокое послание о том, что **Бог есть свет**, является ключевым для общения между Богом и Его созданиями. Его свет, свободный от всякого морального недостатка, ни на каплю не запятнан моральной нечистотой, и нет в Нем никакой тьмы.
Последнее утверждение настолько акцентировано автором в оригинале на греческом (**«тьмы нет в Нем — никакой»**), что это дает основание предполагать о вероятных заявлениях ревизионистов о том, что в Боге *есть* тьма. В религиозной атмосфере первого столетия языческие концепции о богах могли повлиять на некоторых и произвести откровение о Боге, противоречащее Библии. Еретики могли подумать, что Он обладает природой, которая включает как *свет* так и *тьму*. Если у ревизионистов было такое видение Бога, они могли

утверждать, что моральные различия не имели значения. Было жизненно важно, чтобы у читателей данного Послания не было никакого недопонимания в этом вопросе. Бог *абсолютно* свят.

1:6. Слово **«мы»** включает как апостолов, *так и* их христианскую аудиторию. Верующий, который ходит во грехе, утратил контакт с абсолютно святым Богом. Если он все же утверждает, что имеет **общение** с таким [абсолютно святым] Богом, он лжет. Согрешающие верующие не пребывают в *общении* с Ним.

Фраза **"поступаем по истине"** (дословно «делаем истину») означает «поступать в согласии с истиной». Претендовать на *общение* с Богом, ходя *во тьме*, означает вести себя противоположно истине о Божьей святости.

1.7. Вместо того, чтобы ходить во тьме, верующие должны **ходить во свете**, то есть жить в Божьем присутствии, перед лицом того, что Он открыл о Себе, а «ходить во тьме» означает прятаться от Бога и отказываться признавать то, что известно о Нем. Верующий, желающий общения с Богом, должен поддерживать открытость по отношению к Нему и готовность быть честным в Его присутствии касательно всего, что Бог ему показывает.

В результате хождения *во свете* **имеем общение друг с другом**. Это значит, что верующие имеют общение с Богом, а Он имеет общение с ними. Хотя мы, христиане, остаемся грешниками, пока *мы ходим во свете*, **Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха**, чтобы поддерживать общение.

Это правда — все христиане *уже* очищены (ср. 1 Кор 6:11) и обладают полным прощением во Христе (ср. Еф 1:7). Точно так же идет продолжающееся очищение верующих через **кровь** Христа, которое позволяет несовершенным детям иметь подлинный опыт общения с абсолютно святым Небесным Отцом.

1.8. Никто из нас никогда не может по праву претендовать на то, что мы **не имеем греха**. Любой, утверждающий такое, обманывает себя.

Слова **«истины нет в нас»** не означают, что человек не спасен (апостол продолжает использовать местоимения от первого лица - **мы** и **нас** - так же, как

он это делал, начиная с пятого стиха). Если *истина* осуществляет своё соответствующее влияние на верующих, они не попадут в эту ловушку. Если же мы попадаем в нее, значит *истина* как активная и контролирующая сила, формирующая наши мысли и поведение, *не пребывает в нас*.

1:9. Пока верующие ходят во свете, они выражают свое согласие с тем, чтобы *им показывали* их ошибки. Когда это происходит, они должны исповедать их («**исповедуем**»). Слово *покаяние* не используется здесь или где-либо еще в Послании. Иоанн упоминает понятие христианского покаяния, когда греховное поведение имеет устойчивый характер и требует изменения (см. Откр 2:5, 16, 21, 22; 3:3, 19). В 1 Ин 1:9 Иоанн говорит о тех, кто *узнаёт* о своем грехе, будучи в общении с Богом, а не отдалился от Него. Аудитория, читавшая Первое Послание Иоанна, была духовно стабильна и не нуждалась в какого-либо рода покаянии (см. 2:12-14,21). Их задачей было «пребывать» во Христе и Его истине (см. 2:24, 28).

Исповедание греха позволяет верующим оставаться в общении с Богом. Слова в 1 Ин 1:9 не предназначены для неспасенных людей. Нигде в работах Иоанна исповедание греха не указывается в качестве условия обретения вечной жизни. Вера это единственное условие для спасения (ср. Иоанна 3:16; 5:24; 6:47; 1 Ин 5:1, 12, 13).

Если верующие отрицают то, что показывает им свет, они прекращают быть честными и открытыми с Богом, и их общение с Ним заканчивается. Если же мы **исповедуем** (*homologeō*, «соглашаться, признавать») **наши грехи**, которые свет выявляет, мы можем положиться на Бога, Который, будучи **верен и праведен**, **простит нам грехи наши**. Тогда общение продолжается. Слово «*праведен*» по-гречески — dikaios[1]. Благодаря пролитой крови Христа (7 стих), когда Бог прощает, Он никоим образом не поступается своей праведностью.

В переводе Короля Якова[2] слово «*наши*», используемое повторно в этом стихе, помечено курсивом, поскольку в греческом оригинале нет ничего, что бы четко

---

[1] прим. пер.: в английском переводе Библии, который в оригинальном комментарии взят за основу, вместо слова «праведный» стоит слово «справедливый». В русском языке так же дело обстоит с Новым Русским Переводом.

соответствовало ему. Можно было бы перевести «простит нам грехи», подразумевая «грехи, которые *мы исповедуем*». Но как насчет грехов, которые верующий *не осознает*? О них говорится в словах **«и очистит нас от всякой неправды»**. Следовательно, каждый раз, когда верующий исповедует грех, искренне признавая то, что согласно его знанию является неправильным, он полностью очищается от любого другого возможного греха в его жизни. Ничто не остаётся неочищенным.

1:10. Когда Бог открывает нам наш грех, мы либо признаем его, либо утверждаем, что **мы не согрешили**. Если мы выбираем последнее, мы **представляем Его лживым**, отрицая свидетельство **слова Его** и в действительности обвиняем Бога во лжи.

Здесь будет неуместным принимать слова «*мы не согрешили*» в качестве категорического отрицания, что мы *никогда* или *ни в какой момент* не согрешили. Даже когда верующий пребывает в общении с Богом, он не лишен потребности в очищении (7 стих). Если он отрицает эту истину, то обманывает себя (8 стих). Если он исповедует всякий грех, который показывает ему свет, он прощен (9 стих). Но если он отрицает то, что свет показывает, он выставляет Бога лжецом, что доказывает, что он не имеет общения с Богом (6 стих), Который есть Свет (5 стих).

2:1. Апостол теперь вводит оговорку. Его слова в этом стихе могли неправильно истолковать как отговаривающие верующего от противостояния греху. Но его мотив не в этом. Он нежно обращается к своим читателям «дети мои». В том, что его читатели подлинные верующие, Иоанн не сомневается ни в одном месте своего письма (ср. 2:12-14). Он не хочет, чтобы его духовные дети неправильно поняли его намерение написать «сие» им. Он написал сие (а именно 1:5-10) не с целью извинить или поощрить грех, а с тем, чтобы **вы не согрешали**.

Хотя греха нужно решительно избегать, он может и появляется в жизни верующих. Поэтому Иоанн добавляет: «а если бы кто согрешил, то мы имеем

[2] это наблюдение актуально и для Синодального перевода, хотя в нем не используется курсив.

ходатая пред Отцом, Иисуса Христа». Как наш ходатай Иисус вовсе не просит Бога сохранить нас «спасенными», ведь множество обещаний, данных в Евангелии от Иоанна и гарантирующих безопасность верующего, выступают против такой идеи. Поскольку обещания Иисуса истинны и верующий навеки обезопасен, у Сына нет потребности просить Отца, чтобы верующие не были изгнаны вон.

Как их Ходатай Иисус ходатайствует за верующих в молитве Отцу, чтобы «не оскудела вера» их (ср. Луки 22:31-33). Хотя «дары и призвание Божие непреложны» (Рим 11:29), вера, которая присваивает эти дары, все же подвержена краху (ср. 2 Тим 2:18). Христос ходатайствует за верующих, чтобы подобное не произошло.

2:2. Иисус — также **умилостивление за наши грехи**. Он может ходатайствовать перед Богом, потому что Он лично удовлетворил требования Бога в качестве платы *за наши грехи*. Не важно, какой грех у человека — Христос обеспечил умилостивление за него. Действительно, как *умилостивление* за грех, это *умилостивление* покрывает все грехи человечества (**всего мира**).
Аргумент о том, что плата Христа за все грехи человечества автоматически ведет ко спасению всех людей, является заблуждением. Ликвидация греха как барьера для спасительной Божьей благодати не приносит возрождение и вечную жизнь автоматически. Грешник остается мертвым и «отчужденным от жизни Божьей» (Еф 4:18). На последнем суде над неверующими (Откр 20:11-15) они будут судимы не за сам акт *греха*, а «согласно их делам» (Откр 20:12), и каждому будет продемонстрировано, что его или её «дела» не дают оснований для обретения Божьего спасения.

Б. Достигая цели: познание Бога света (2:3-11)

2:3. Любое притязание на то, что человек обрел личное познание Бога, может быть тотчас проверено в зависимости от того, соблюдает ли он **Его заповеди**.

Слово **«Его»** может относиться как к Богу, так и ко Христу, или оно может быть намеренно расплывчатым, поскольку для Иоанна Они — Одно.
Этот стих часто трактуется как способ определить, действительно ли человек *спасен*. Это, в свою очередь, часто объясняют тем, что хотя спасение и через веру, человек может знать, реальна ли его вера, лишь соблюдая *Его заповеди*. Но такой взгляд вступает в конфликт с богословием Иоанна по множеству причин.

Во-первых, человек спасается через веру во Христа ради вечной жизни (Ин 3:16; 5:24; 6:35 и т. д.). Во-вторых, идея, что человек может верить во Христа, не зная, *действительно* ли он уверовал, это нонсенс. Когда Иисус спрашивает Марту, верит ли она, никто из них не прибегает к логике по типу «подожди и увидишь» (Иоанна 11:25-26). Ответ Марты, который Иисус принял, был уверенным утверждением о её вере (27 стих). Поскольку вера это убеждение в том, что что-то является истиной, то когда мы веруем, мы знаем, что мы уверовали.

Первое Послание Иоанна 2:3 говорит не о *спасительном* знании Христа, а о знании Его на уровне *общения*. Тогда как все верующие действительно знают Бога и Христа на фундаментальном уровне, *не* все верующие знают их на уровне общения (ср. разговор Филиппа и Иисуса в Ин 14:7-9). Первое Послание Иоанна 2:3 относится не к *спасительному* познанию Бога, а к познанию Бога, основанному на *опыте*.

Так же как притязание на общение с Ним ложно, если верующий «ходит во тьме», так же и непослушный образ жизни фальсифицирует всякое притязание на глубокое познание **Его**.

2:4. Но некоторые могут претендовать на такое знание, не имея при этом послушания, которое его должно сопровождать. В этом случае человек, утверждающий подобное, **лжец, и нет в нём истины** как динамической, контролирующей силы (см. комментарий к 1:8). Без послушания Божьим

заповедям никакой человек не может по праву претендовать на близкое личное познание Отца и Сына.

Здесь, в 3 стихе, слова **«я знаю Его»** могут быть переведены как «*я познал Его*». На устах ревизионистов это притязание, вероятно, подразумевало достижение такого познания Бога, которого не хватало читателям и которое ревизионисты предлагали предоставить.

2:5. В отличие от лживых притязаний, которые автор обсудил в 4 стихе, здесь апостол отмечает, что человек, который **соблюдает** (хранит) **слово Его**, имеет особое переживание Божьей любви («**любовь Божия**»). Любовь ко Христу и послушание *Его слову* ни в коем случае не являются тестом на обладание спасительной верой, несмотря на неоднократные утверждения многих. Вместо этого они являются тестом на подлинное и искреннее стремление уверовавшего человека быть учеником Иисуса.

Любовь Божия совершилась в послушных христианах. Греческое слово *совершилась* (*teteleiotai*) означает «привести к полноте», «привести к своей цели» или «привести к полной мере». Божья любовь к верующему прекрасна в момент спасения (см. 3:11), но её конечная цель не достигнута, пока верующий не вернет эту любовь Богу через послушание. И тогда он будет знать глубоко и на личном уровне любовь Отца и Сына, так как Они «обитель [Свою] у него» сотворят (Ин 14:23).

Выражение **«в Нем»** (*en autō*) не эквивалентно концепции Павла **«во Христе»** (*en Christō*). В свете учения Христа в Ин 13-17 (особенно в 15:1-8) слова «*в Нем*» относятся к «пребыванию» в отношениях «Учитель-ученик».

2:6. Утверждение, что некто **пребывает** во Христе, может быть проверено только наличием образа жизни как у Христа. Греческое слово *menō* («оставаться», «пребывать», «жить»), впервые упомянутое в Первом Послании Иоанна, характеризует жизнь ученика Иисуса (ср. 15:4-7).

2:7. Заповедь древняя это та, которую верующие **имели от начала** в их христианском опыте. **Заповедь древняя** это та, о которой ранее говорил Иисус

в Ин 13:34: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга».

Эта запоминающаяся «новая» *заповедь* была теперь древней для читателей Иоанна, потому что они получили её *от начала*, то есть в самом раннем периоде своей христианской жизни. Это единственное логическое значение для фразы *от начала*. Существует скрытая связь между 1:1 и 2:7, ведь Иоанн в этом письме переживает за исходную истину христианства, контрастирующую с «новой истиной», которая явно присутствует в учении ревизионистов. Возможно, ревизионисты во времена Иоанна наново интерпретировали значение заповеди любить друг друга. Этого Иоанн не мог позволить. **Заповедь древняя** по-прежнему имела то же содержание.

2:8. С другой точки зрения (**притом**), заповедь, о которой Иоанн говорил в 7 стихе как о «древней», можно назвать новой заповедью («**новую заповедь**») по той причине, что она принадлежит новой эпохе, которая должна была наступить.

Глагол «**проходит**» (*parago*) попадается в Первом Послании от Иоанна только здесь и в 17 стихе (ср. 1 Кор 7:31). Поскольку мир в моральном плане не в ладах с Богом Отцом (1 Ин 2:15-17), его моральное состояние характеризует тьма. Поэтому апостол утверждает, что «древняя» моральная ситуация в мире временна. «Новая» реальность, **истинный свет**, который заменит ее, **уже светит**. Этот свет был полностью открыт в любви Христа к миру (Ин 3:16) и открывается в любви христиан друг к другу. Наступит день, когда эта любовь воссияет беспрепятственным сиянием (2 Пе 3:13).

2:9. Утверждение о том, что этот стих может относиться только к людям, которые «называют» себя христианами, не имеет под собой оснований. Если бы Иоанн подразумевал неспасенных (но называющих себя христианами) людей, которые ненавидели истинного христианина, то он бы не написал: «**Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего**». Иначе слово «*своего*» вводило бы в заблуждение. Правильным в таком случае было бы сказать «Кто ненавидит брата» (то есть кто-то, кто ненавидит христианина).

В этом контексте темой является заповедь Господа «любить друг друга» (ср. Ин 13:34). Иоанн подразумевает любовь христиан друг к другу (ср. особенно 4:20-5:1). Термин «*брат*», таким образом, должен пониматься в христианском смысле.

Апостол признает грустную реальность в отношении того, что некоторые верующие обладают чувствами враждебности и злобы по отношению к другим верующим. Моральное положение таких христиан прискорбно. Утверждение такого человека о том, что он ходит во свете в общении с Богом, опровергается его ненавистью к его товарищу по вере. Он «ещё во тьме».

2:10. В то же время христианин, который **любит брата своего**, не только **во свете**, но также и **пребывает** в нем. Любя Бога и других, как Христос полюбил, он ходит «как Он ходил» (6 стих).
Кто так живет, является также человеком, в котором **нет соблазна** (*skandalon*, «ловушка или сеть», всё, что увлекает человека в грех). В том, *кто любит брата своего*, нет такой ловушки.
Это не означает, что такой человек без греха (см. 1:8), а скорее, что, ходя как Христос, он не формирует в себе духовное состояние, которое может завлечь его в грех.

2:11. Христианин, который ненавидит другого верующего, утратил контакт с «истинным светом» (8 стих), отображающим любящую природу Бога. И он также принял «тьму», которая проходит (8 стих). Он становится инструментом в руках сатаны, что, в свою очередь, приводит к трагическому разделению и расколу внутри церкви. Как говорит Иоанн, **он во тьме ходит и не знает, куда идет**.

III. Предназначение: Противостоять антихристам (2:12-27)

А. Путем признания своих духовных активов (2:12-14)

Стихи 12-14 ясно показывают, что Иоанн не считает своих читателей «лжеверующими». Рассматривать это Послание как содержащее «тесты», по которым нужно определять подлинность спасения человека, значит неправильно его трактовать.

2:12. Тот факт, что читатели испытали прощение грехов («**прощены вам грехи**»), помечает их как детей («**дети**») их небесного Отца (ср. 13 стих). Это прощение было даровано им **ради имени Его** (букв. «от лица Его имени»). То есть их прощение проповедуется на основе действенности имени Христа.
Как мы увидим в 25 и 26 стихах, ревизионисты, вероятно, ставили под сомнение весь спасительный опыт читателей, но Иоанн только что сказал, что они пережили истинное прощение (ср. 1:5-2:2).

2:13. Обращаясь к своим читателям **«отцы»**, Иоанн напоминает им, что́ он только что написал касательно познания Бога (стихи 3-11). В свете утверждений во 2 и 4 стихах тезис о том, что читатели **познали** Бога, подразумевает, что они достигли той стадии, где они *соблюдают* заповеди Господа.
Слова «**Сущего от начала**» могут относиться как к Богу, так и ко Христу. Здесь слова «*от начала*» наиболее естественно трактуются как ссылка на вечность Того, Кого читатели знают. Термин «**отцы**» несет в себе подтекст богатого опыта общения с вечным Богом.
Но читатели это также и **юноши**, которые **победили лукавого** (сатану). Титул «*юноши*» следует за «отцами», потому что бесценный опыт в качестве детей (прощение грехов) и отцов (познание Бога) делает их сильными юношами, подготовленными для битвы с сатаной.
Действительно, эти юноши уже победили сатану. Греческий глагол (в совершенном виде, *nenikēkate)* предполагает прошлую победу, плоды которой все еще сохраняются. Возможно, Иоанн имеет в виду здесь веру читателей в Иисуса.

Как **дети** (*paidion*, вместо *teknion* [12 стих]), читатели пошли гораздо дальше, чем переживание минимального опыта прощения грехов. Все верующие во Христа испытывают прощение Бога как часть своего спасительного опыта. Даже в свои первые дни пребывания в Божьей семье в качестве *детей* они испытывают «семейное прощение» по мере того, как исповедуют свои грехи Богу (см. 1:9). Так же как от ребенка нельзя требовать большего, чем просто признать своих родителей, так же это происходит и на духовном плане.
Познание **Отца** требует пребывания в вере и духовном росте в течение определенного времени. Глагол «познать» Бога на греческом стоит в совершенном виде, сообщая таким образом то, что свершилось в прошлом. В каждом случае, где Иоанн употребляет этот вид глагола в прошлом, соответствующим переводом будет «познать». Использование обращения «отроки» здесь подразумевает продвижение за пределы простого младенчества.
2:14. Читателям, выступающим в роли отцов («**отцы**»), Иоанн решает говорить не больше, чем то, что он уже сказал. Ведь что могло показать прогресс в познании **Сущего от начала**? Их познания Бога было полностью достаточно. Без сомнения, ревизионисты думали иначе.
Как **юноши**, в которых **пребывает слово Божие**, аудитория Иоанна была готова для битвы, поскольку для них был открыт ресурс отвеченной молитвы (см. 3:22; 5:14-15).

Б. Путем признания своих духовных противников (2:15-27)

1. Путем противостояния миру (2:15-17)
2:15. Мир как моральная и духовная система, задуманная для того, чтобы увести человечество подальше от живого Бога, крайне соблазнителен (см. 16 стих), и ни один христианин, каким бы продвинутым он ни был, не защищен от его приманок.
Если христианин **любит мир** и то, **что в мире**, он *не* любит Бога. Иоанн не говорит, что Бог не любит тех, кто любит мир, а то, что любовь Божья не

работает в и через тех, кто любит мир. Невозможно любить и мир, и Бога одновременно.

2:16. Все, что в мире, можно свести к трем категориям, которые апостол перечисляет здесь. Взятые вместе, они содержат всю совокупность соблазнов безбожной системы.

Первый соблазн это **похоть плоти**, то есть каждая незаконная деятельность, которая привлекательна для грешных сердец людей. Это вещи, которые жаждет плоть, как, например: неположенные сексуальные удовольствия или вызывающие зависимость наркотики.

Второй элемент мира это **похоть очей**, то есть все, что визуально привлекательно, но не положено для приобретения или получения. Объект перед *глазами* может быть человеком или вещью, желание обладать которым Писание называет *алчностью*.

Гордость житейская означает «пустое хвастовство земной жизнью». Греческое слово, переведенное как «гордость», это *alazoneia* (надменность, претенциозность, хвастовство о себе, владениях или заслугах).

Ревизионисты, скорее всего, полагали, что человек может свободно участвовать в делах, которые предлагает **мир**. Они могли утверждать, что поскольку Бог — Создатель мира, человек просто использует то, что создал Творец. Но хотя физический мир «от Бога», *мир* как моральная система **не есть от Отца**. *Всё, что в мире*, несет клеймо зла (ср. 1:5).

2:17. Мир также преходящ: **мир проходит**. Когда *мир* как организация, морально и духовно противостоящая Богу, больше не будет существовать, ни одно из неположенных действий также не будет существовать. **«Похоть его»**, то есть мирское удовлетворение греха, настолько же преходяща, как и система, которую она отражает.

В свою очередь, **исполняющий волю Божию пребывает вовек**. Существует вечное постоянство характера и деятельности такого человека. Поскольку о жизни в «пребывании» уже говорилось (6 стих) и поскольку она является

главной темой Послания (см. комментарии к 28 стиху), вероятно, этот стих ссылается именно на такой *тип* жизни. *Исполняющий волю Божию* неотделим от подобия Христу, которого такой человек достиг. Подобие Христу может придать уверенности на Судилище Христовом (4:17; ср. 1 Кор 3:11-15; 2 Кор 5:10).

2. Путем противостояния антихристам (2:18-27)

2:18. Не только «мир проходит», но, что более важно, апостол и его читатели также живут в **последнее время**. Хотя слово «*время*» может относиться к части дня (напр., Ин 1:39; 4:6; 11:9), оно также используется для неопределенного отрезка времени (напр., Ин 2:4; 4:21, 23; 5:25, 28; 16:25; и т. д.). Здесь *последнее время* это время, когда человеческая история достигнет кульминации по мере роста (и последующего разрушения) финального великого обмана сатаны. Многие толкователи понимают под термином **«антихрист»** человека греха, который будет претендовать на звание бога в Иудейском храме (2 Фесс 2:3-4) и который будет править миром (Откр 13:5-8). Но **«много антихристов»** в этом стихе это по сути «много лжепророков» в 1 Ин 4:1. Учителя, преподающие ошибочную доктрину, являются предшественниками величайшего обольстителя людей, *антихриста*.

2:19. «Многие антихристы» однажды были частью того самого круга общения, к которому принадлежали сами апостолы. Слово **«нас»**, используемое четыре раза в этом стихе, очевидно контрастирует с **«вы»** в следующем стихе, на котором сделан акцент в греческом. Здесь впервые виден контраст «мы» — «вы» — «нас» (см. 4:4-6).

Антихристы *не* покинули церковь или церкви, которым пишет Иоанн, иначе они бы больше не составляли проблему. Напротив, апостол обеспокоен контактом, который есть у читателей с этими людьми. Последние отошли от церкви, и это указывало на то, что они на самом деле не «принадлежали» к ней изначально.

2:20. Термин **«помазание»**, вероятно, относится к Святому Духу, а не к Слову Евангелия. В Новом Завете Божье Слово никогда напрямую не связано с идеей помазания, тогда как Святой Дух — да.
Получатели этого Послания были в духовном плане зрелыми христианами (см. 13-14 стих), возможно, это были духовные лидеры (или старейшины) в церквях, к которым Иоанн послал свое письмо. Если это так, то по прочтении письма вслух на всеобщем собрании церкви духовный авторитет лидеров должен был укрепиться. Исходя из такого понимания, поскольку лидеры знали всё (**«знаете всё»**), нет ничего, чему бы христиане могли научиться у антихристов-ревизионистов. Христианские лидеры сами по себе были компетентны обучать все тело Христа христианской истине.
2:21. Он **написал** [им] **не потому**, что они **не знают истины**. Наоборот, он пишет именно потому, что они знают истину (**«знаете её»**). Ясно, что Иоанн не шлет тест, который бы определил, являются ли читатели поистине спасенными или нет, ведь в свете 12-14 стихов такой взгляд отражает слепоту по отношению к утверждениям самого Послания.
Вдобавок к знанию истины читатели Иоанна также знают, что всякая ложь не от истины. Иоанн, похоже, был наиболее нетерпим с теми христианами, которые прославляли ложные идеи как «проницательные» или «стоящие диалога», не важно, насколько далеки они **от истины**.

2:22. Ложь, которую в первую очередь подразумевает Иоанн, это отрицание, **что Иисус есть Христос**. Для Иоанна, разумеется, вера в то, **что Иисус есть Христос**, это *спасительная* вера (см. комментарии к 5:1; ср. Ин 20:30-31). **Тот, кто отвергает** эту истину - лжец, который подрывает само основание, на котором человек спасается.
Верить в то, *что Иисус есть Христос*, означает верить в то, что Он Тот, Кто гарантирует вечную жизнь каждому верующему.

Ложь, которую Иоанн подразумевает, это отрицание, что читатели Иоанна имели вечную жизнь (25 стих). Если **Иисус** не **Христос**, тогда уверенность

читателей в том, что они обладали этой жизнью через веру в Него, была миражом. Если бы они утратили уверенность, они бы утратили общение с Богом. Отвергать, что вера во Христа это единственный способ обрести вечную жизнь, значит отвергать **Отца** также.

2:23. Иисус настолько идеально отражал Своего Отца, что как Его слова, так и дела были словами и делами Отца (ср. Ин 14:10-11). Отвергать **Сына** означает автоматически отвергать **Отца** (ср. 22 стих).
В свете 2 Ин 9 (см. комментарии там) утверждение «**всякий, отвергающий Сына, не имеет Отца**» также означает, что ни Сын, ни Отец не имеют ничего общего с деятельностью лжеучителей.

2:24. Читатели могут триумфировать над агентами зла, антихристами, пребывая в Слове Божьем, которое они слышали **от начала**. В результате этого, они будут пребывать ("**да пребудете**") **в Сыне и в Отце**. Как было отмечено ранее (см. стихи 5-6, 14), "пребывающая" жизнь это жизнь, которой живет ученик, хранящий заповеди Господа, и которая характеризуется любовью к братьям и сестрам.

2:25. Антихристы отрицают, "что Иисус есть Христос" (22 стих). Но только *веруя*, что Иисус есть Христос, человек может получить вечную жизнь (5:1; Ин 20:30-31). Бог обещает **вечную жизнь** каждому человеку, который верит, что Иисус есть Христос. Местоимение **Он,** вероятно, относится к Богу или к Самому Христу.

2:26. Ревизионисты принесли с собой доктрину спасения, отличную от той, которую читатели **слышали от начала** (24 стих). Они отрицали, что Иисус есть Христос (22 стих), и очевидно они также отрицали, что вечная жизнь доступна лишь через Него (в свете 25 стиха). Они могли утверждать, что обладают некими особыми отношениями с "Отцом", которые Иоанн отверг (стихи 22-23).

2:27. Этот стих - кульминация секции, которая говорит о цели написания Послания. Его читатели высоко компетентны в истине и нуждаются только держаться того, что они уже знают, чтобы наслаждаться всеми преимуществами “пребывающей жизни”. Помазание, которое они получили от Него, подразумевает, что читатели “помазаны” посредством Святого Духа, Который сошел к ним от Иисуса, “Помазанника” (20 стих). *Помазание* читателей учит их отвергать ложь ревизионистов о “Помазаннике”.

В результате этого помазания “**не имеете нужды, чтобы кто учил вас**”, что является признаком зрелости читателей (см. Евр 5:12). Об этой зрелости уже было сказано не раз в этой секции (ср. 1 Ин 2:13б-14, 20).

Два параллельных утверждения, “**как самое сие помазание учит вас всему**” и “**то, чему оно научило вас**”, показывают, что непрерывное обучающее служение Святого Духа всегда согласуется с тем, чему Дух *уже* научил. То есть, чему бы Дух ни научил прежде, оно не может быть опровергнуто тем, чему Он продолжает обучать. Любые “ревизии” антихристов могли быть отвергнуты как те, что не от Святого Духа, если они противоречили тому, чему Дух уже научил.

IV. Тело Послания: Жизнь, ведущая к уверенности на Судилище Христовом (2:28–4:19)

А. Тематический стих: пребывайте, чтобы быть уверенными (2:28)

2:28. Этот стих обозначает тему материала, который последует в 2:29-4:19. Поскольку читатели позволяют истине “пребывать” в них, они будут способны “пребывать” в Сыне и Отце (стихи 24-27).

Иоанн говорит о приходе Иисуса Христа и необходимости быть готовыми предстать **пред Ним с дерзновением** и **не постыдиться**. Хотя читатели очевидно спасены (ср. комментарии к стихам 12-14), для них все же является

возможным испытать стыд в присутствии Христа и особенно на Его Судилище. Хотя спасение это бесплатный дар, которого невозможно лишиться, каждый верующий должен будет дать отчет в присутствии Христа о своей христианской жизни (ср. Рим 14:10-12; 1 Кор 3:11-15) - о “добром или худом” (2 Кор 5:10).

Автор говорит своим читателям, что вместо стыда они могут иметь **дерзновение пред Ним в пришествие Его**. Все тело Послания объясняет, как обрести эту *уверенность*.

Б. Учась видеть детей Бога (2:29-3:10а)

2:29. Возможно, ревизионисты придерживались мнения, что Божья природа включает свет *и* тьму (ср. 1:5). Согласно такому пониманию Бог по Своей природе имеет опыт отношений как с добром, так и со злом. Очевидным выводом из этого будет то, что Его дети могут поступать так же. Напротив, если Бог **праведник,** … **то**… **всякий, делающий правду, рождён от Него.** Это первая отсылка в Послании на рождение свыше. Если человек демонстрирует христианскую *праведность,* то он может быть опознан как Рожденный свыше человек. “Заповеди” Христа (ср. множ. число в 3:22) могут быть сведены к одной заповеди: “А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам.” Истинная *праведность* невозможна без веры во Христа и любви к другим христианам.

Иоанн не говорит о том, как можно определить, рожден ли человек свыше. Иоанн явно обеспокоен выводом, который можно сделать, если человек знает, что Бог праведен. Если данный факт человеку известен, то из этого следует, что тот, кто воспроизводит Его *праведную* природу, в реальности *демонстрирует* эту природу и может по праву восприниматься в качестве *рожденного от Него*.

3:1. Упоминание рождения свыше (2:29) побуждает Иоанна к восклицанию

удивления. Греческое слово, переведенное как “**какую”** (*potapos*) иногда передает значение (“*какую великую*” или “*какую прекрасную*”). Как поистине величественна **любовь**, которую проявил **Отец** и которая делает верующих Его **детьми**!

Видимое проявление Божьей *любви* в церкви это ключевая тема в 2:29-4:19. Очевидно должно быть что-то, что *видно* человеческому глазу. Как показал 29 стих, в результате практики христианской праведности ребенок Бога становится *видимым*. Поскольку Божий ребенок становится видимым в осуществлении Божьей праведности, он делает Божью любовь к нему также *видимой*.

Такое восприятие ребенка Бога не доступно миру **(**“**мир**...**не знает**”), который не знает о верующих так же, как и не знает о **Нем**, Господе Иисусе. Поэтому просьба “смотрите” здесь подразумевает исключительно христианский опыт.

3:2. Слово “**Возлюбленные**” подхватывает мысль предыдущего стиха о том, что христиане являются объектом любви Отца, Который считает их Своими детьми. Это является истиной **теперь** (в настоятельной форме). Но даже если этот базовый факт является истиной *теперь*, **ещё не открылось**, какими верующие **будут**, когда они будут трансформированы в подобие Спасителя.

Глагол, переведенный как "**открылось**" и “**откроется**”, это тот же глагол, который переведен “явится” в 2:28 (*phanerōthē*). Когда Христос “явится”, тогда и то, какими будут верующие, также “явится”. Поскольку **будем подобны Ему**, мы как верующие не хотим “постыдиться перед Ним” (ср. 4:17-19).

Причина, по которой верующие будут *подобны Ему* в день Его пришествия, в том, что они **увидят Его как Он есть**. Созерцание Иисуса будет автоматически трансформирующим для каждого Божьего ребенка. Это согласуется с учением Павла о том, что даже сейчас духовная трансформация происходит тогда, когда

они созерцают Его славу в Писании (2 Кор 3:18). У христиан есть удивительное ожидание будущего - славное трансформирующее созерцание Спасителя - и это должно вдохновлять их, чтобы быть уже сейчас как Христос. Это должно побуждать их “пребывать в Нём” (2:28).

3:3. Прекрасная истина о том, что однажды они будут полностью как их Господь Иисус как физически, так и духовно, это **надежда**, которая **очищает** верующих.

Рожденный свыше человек[3] не грешит *вообще*, потому что имеет в себе безгрешное семя Божьей природы и *не может* грешить (см. 9 стих). На внутреннем уровне своей освобожденной природы верующий абсолютно такой же *чистый,* как и его Спаситель. Эта чистота будет полностью воплощена по пришествию Господа (2 стих), но она принадлежит им уже сейчас в основе их сущности.

Поэтому фраза “**всякий, имеющий сию надежду на Него**” эквивалентна выражению “всякий верующий в Него [в Его имя и т.д.]". Когда человек приходит к вере во Христа, Бог вменяет ему это в праведность. Здесь также человек **очищает себя** не из-за какой-то внутренней силы, присутствующей в его вере, а потому что проявление веры это основание, на котором Бог очищает его изнутри.

3:4. Грех это антитезис чистоты, принадлежащей Христу и каждому, кто имеет надежду быть как Он. **Беззаконие** (*anomia*) было бы предпочтительнее перевести как “зло” или “нечестие”. Совершение греха никоим образом не выражает и не проявляет чистоту, о которой Иоанн говорил в 3 стихе.

3:5. Тем, кто очистил себя изнутри через рождение свыше (ср. 3 стих), грех не подобает не только потому, что это зло (4 стих), но также и потому, что он контрастирует с Личностью и трудом Христа. Хотя каждый христианин грешит

[3] прим. пер.: Здесь имеется в виду новая внутренняя суть рожденного свыше человека.

(1:8), греху нет места в жизни христиан (ср. Рим 6:1-4).

Целью первого пришествия Иисуса было **взять наши грехи.** Благодаря Его жертвенной смерти в конечном счете грех мира будет удален из человеческого опыта. Никто в вечном Божьем царстве (после последнего восстания в Тысячелетнем царстве; Откр 20:7-10) не будет больше грешить. Утверждения во 2 стихе уже ссылались на эту кульминацию.

Мотивацией к отказу от греха, таким образом, должна быть не только его нечестивая природа, но также и осознание того, что целью Спасителя является абсолютное удаление греха из жизни верующих. Его собственная личная чистота (3 стих) мотивирует отвергнуть грех во всех его формах, ведь Он полностью лишен его: **в Нём нет греха**. Жертвенный труд Христа вместе с Его личной и абсолютной святостью делает грех категорически непригодным для верующего.

3:6. Поскольку во Христе нет греха, верующий, который пребывает ("**пребывающий**") **в Нем, не согрешает** (ср. 2:28). Современными библейскими комментаторами было сделано много усилий как здесь так и в 9 стихе, чтобы смягчить это утверждение. Одна из таких трактовок подразумевает понимание употребления настоящего времени (*не согрешает*) как "*не продолжает грешить*". Другой популярный взгляд гласит, что Иоанн говорит об идеале, который невозможно полностью реализовать в текущем опыте.

Обоим этим взглядам противостоит утверждение в 5 стихе - "в Нем нет греха". Поскольку это так, *пребывающий в* Безгрешном не может описываться, как "немного" грешащий! Если во Христе не может быть греха вообще, невозможно включить даже немного греха в опыт, который конкретно описывается как опыт пребывания *в* Нем. Неспособность признать эту логическую связь между 5 и 6 стихами это причина, по которой 6 стих

неправильно трактуется. Как следствие, это неверное понимание переносится в 9 стих.

1 Иоанна 1:8 ясно показывает, что никакой христианин не может утверждать, что он полностью свободен от греха в этой жизни. В то же время опыт “пребывания в Нем” это безгрешный опыт. Одна сфера послушания не “загрязнена” присутствием греха в других сферах. Если человек послушен заповеди любить своего брата, такое послушание не запятнано в глазах Бога какой-либо другой погрешностью, как, например, недостаток дисциплины в молитве (ср. Еф 6:18).

Когда верующий ходит в общении с Богом, Он способен посмотреть сквозь свои ошибки и грех и увидеть реальное послушание в своей жизни. В 1:7 Иоанн объяснил, что даже просто ходя во свете, происходит очищение кровью Христа. По мере того как верующий ходит во свете и делает, что заповедует Бог, Господь видит его полностью очищенным и без какого-либо обвинения в неправедности.

Поэтому, когда верующий *пребывает в Нем*, уверенное *послушание* это то, что Бог признает и учитывает. Грех, который по прежнему остается, *ни в коем смысле* не коренится в пребывающей жизни, и этот грех очищается согласно 1:7. Опыт пребывания, таким образом, эквивалентен послушанию.

Поскольку грех не имеет ничего общего с опытом пребывания, из этого следует, что **всякий согрешающий не видел Его и не познал Его.**

Будет неправильным использовать настоящее время глагола “*согрешает*” для перевода “продолжает грешить” (см. 9 стих). Логика мысли указывает на антитезис между грехом и Христом, между грехом и пребыванием. Всякая попытка подогнать “немного греха” или “случайный грех” в утверждение Иоанна полностью нивелирует контраст, который проводит апостол. Так как

даже верующие грешат (1:8), это утверждение предназначено стигматизировать всякий грех как плод не только пребывания вне Христа, но также и слепоты по отношению к Богу.

Всякий грех каким-то образом обманчив (Евр 3:13) и вытекает из погружения сердца в темноту по отношению к Богу. Не признавать, что утверждение Иоанна относится ко *всякому* греху, значит полностью упустить смысл. Если ревизионисты оправдывали грех, то они были неправы. Люди грешат, когда они каким-то образом слепы или невежественны касательно истинного Бога.

3:7. Простота ума и духа часто является лучшей защитой для христиан против ересей, которые преподносятся как содержащие более “глубокое” знание. Ясно, что в предыдущем материале (особенно стихи 4-6) Иоанн подразумевает ревизионистов. Читатели не должны позволять этим антихристам **обольщать** себя. Некоторые верующие, возможно, думали, что они могли совершить грех и при этом по-прежнему утверждать, что они в контакте с Богом.

Чтобы не обольститься читатели должны помнить о простом факте, что тот, **кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен**. Аргумент Иоанна в том, что именно *праведность* (а не грех) указывает на то, что у человека идеальная, внутренне праведная позиция по отношению к Богу (см. 2:29).

Только *праведность* возникает из внутренней природы того, кто уже *праведен*, как Бог *праведен*, так как “нет в Нём никакой тьмы” (1:5). Когда верующий грешит, это не является проявлением божественной праведности.

3.8. Если верующие праведны, а грех не является проявлением такой праведности, тогда грех, который верующие совершают (1:8) - **от диавола**, то есть, берет свое начало в нем. Толкователи, которые понимают это утверждение как то, что провозглашающий себя христианином человек не спасен, упускают суть слов автора Послания. В свете признания самим

Иоанном того, что христиане грешат (см. 1:7-10), говорить, что тот, **кто делает грех**, не спасен, значит утверждать, что *никто* не спасен!
Иоанн пишет, что **сначала диавол согрешил**, то есть, он является источником всякого греха, и его грешная "карьера" началась *сначала*. (*Сначала* не относится к прошедшей вечности, так как дьявол созданное существое, а не вечное. Это ссылка на изначальное состояние творения до того, как сатана привнес туда грех (Ис 14:12-15; Иез 28:11-15). Быть *от диавола* означает "делать работу дьявола" (ср. слова Иисуса Петру в Мат 16:23).
К тому же, участие во грехе это участие именно в том, что Иисус пришел разрушить, потому что **явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола** (ср. 5 стих, "Он явился для того, чтобы взять грехи наши").

3:9. Рожденный от Бога человек имеет **семя** в себе («**в нём**») и поэтому не способен грешить (**не может грешить**) в силу своего рождения **от Бога**.

Естественно, многие могут задаваться вопросом, как это утверждение может соотноситься с реальностью, ведь христиане *грешат*, что признает даже сам Иоанн (1:8). Но ответ под рукой. В 1:8 Иоанн предупреждает: “Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя”, а в 3:9 он говорит: “*Всякий, рождённый от Бога, не делает греха*”. Как личности в целом верующие грешат и никогда не могут утверждать, что они свободны от греха, но их возрожденное внутреннее "я” не грешит.

Описывая свою борьбу со грехом, Павел отмечает два различных импульса в действии. Итак он говорит: “Ибо по *внутреннему человеку* нахожу удовольствие в законе Божием, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.” (Рим 7:22-23; курсив добавлен). Перед этим он заключил: “Если же делаю то, чего не хочу, *уже не я делаю то*, но живущий во мне грех.” (20 стих; курсив добавлен). Его вывод прост: “тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию — закону греха” (25 стих).

В центре своей сущности (его *внутреннего человека*) он не делает греха и не может грешить. Внутренний человек (“возрожденное я”) абсолютно невосприимчив ко греху и полностью порабощен Божьей волей. Если грех случается, то его совершает не внутренний человек.

Грех *существует* в христианине, но он чужд его возрожденному внутреннему “я”, где в идеальной святости пребывает Христос. Христос есть вечная жизнь (1 Ин 5:20), поэтому тот, кто обладает этой жизнью, *не может грешить, потому что рожден от Бога*. Божественное *семя* (греч. *sperma*) этой жизни *пребывает* (*menō*, “пребывает,” “остается”) *в том*, кто рожден свыше, делая грех невозможным на уровне возрожденного внутреннего “я”.

Такое понимание 3:9 естественным образом вписывается в стихи с 2:29 по 3:8. Известной составляющей речей Иоанна являются абсолютные контрасты. Наиболее выдающиеся среди них это антитезисы “свет/тьма” и “смерть/жизнь”. Но к ним должна быть добавлена и поляризация греха и праведности, которая хорошо просматривается в этой части Послания.

В течение нескольких десятилетий было популярным мнение, что ключом к 3:9 является настоящее время глагола “*грешить*”. Согласно этому взгляду данный стих следует читать так: “Всякий, рождённый от Бога, не *продолжает делать грех*, потому что семя Его пребывает в нём; и он не может *продолжать грешить*, потому что рожден от Бога” (смотри перевод Библейской Лиги и Современный перевод). Согласно этому взгляду длительное продолжение практики греха не происходит, если человек рожден свыше.

Но это вызывает еще больше вопросов, чем ответов. Разве не все христиане *продолжают грешить* до самого дня своей смерти? Более того, разве не все христиане грешат *ежедневно*? Как кто-то может утверждать, что он *не* продолжает грешить? Разве рожденный свыше человек достигает точки, когда он перестает грешить? Такие предложенные переводы ничего не решают.

Возрожденный человек может выражать себя только через праведность (ср. 2:29), так как он не может выражать себя через грех, ведь он *не может грешить*.

3:10a. Синодальный перевод относит эту часть 10 стиха к последующей за ней мысли (обратите внимание на двоеточие). Но предпочтительней понимать вторую часть стиха как начало новой мысли.

Слово "**так**" относится к предыдущему, а не к последующему контексту. Использование слова "**узна́ются**" в 10а связывает это утверждение с предшествующей мыслью в 2:29-3:9. **Дети Божии**…*узна́ются* в том, что делают праведность. Это не следует рассматривать как тест на спасение. Единственный тест на спасение, приведенный Иоанном, это вера (ср. 5:1 и 5:9-13). Скорее, это просто утверждение о том, *как* Божьи дети проявляются.

Те, кто видят 1 Иоанна как пособие для определения, кто спасен, а кто нет, серьезно злоупотребляют им. Иоанн продолжают тему, начатую в 2:28, о том, что уверенное положение на Судилище Христовом в присутствии Господа доступно тем, кто в этой жизни пребывает в Нем. Пребывая в Нем, верующие могут и проявляют себя как дети Бога. Но те, кто не пребывает в Нем, не проявляют себя таким образом. Реальность существования их возрожденного внутреннего человека остается скрытой.

Тот же принцип применяется к выражению "**дети диавола**". Нет причин относиться к этой фразе как к ссылке на неспасенных людей в принципе (см. 8 стих). Термин *дети диавола* по своей природе служит как средство описания. В свете 9 стиха Второго Послания Иоанна (см. комментарии там) так может быть описан христианин, отклонившийся от здоровой доктрины о Личности и труде Иисуса Христа и решительно выступающий против истины. Это звучит не более странно, чем тот факт, что Иисус назвал своего собственного ученика Петра "сатана" (Матф 16:23). "Дитя диавола" это всякий, кто делает работу дьявола, противостоя истине.

В. Учась видеть христианскую любовь (3:10б-23)

1. Чем любовь не является (3:10б-23)

3:10б. Здесь Иоанн заявляет, что то, что истинно о всяком, **не делающ**[ем] **правды**, является также истинным и о **не любящ**[ем] **брата своего**. В обоих случаях человек не от Бога в том смысле, что Бог не стоит за тем, что он делает.

Как это было с фразой о *дьяволе* в 8 стихе, неправильно трактовать фразу **не от Бога** (*ek tou theou*) как будто она значит «не рожден от Бога». Некоторые переводы приводят формулировку «не принадлежит Богу», что перефразирует оригинальный текст и в то же время неверно передает его значение. В оригинальном же тексте нет никакой ссылки на рождение свыше. И с чего бы ей там быть? Ведь человек сначала *должен быть* ребенком Бога, чтобы затем ненавидеть *своего* брата. У неспасённого человека нет *брата*[4], которого можно было бы ненавидеть. (ср. 2:9).

Иоанн также переходит от более общей темы к более конкретной. Слова "*всякий, не делающий правды*" могут относиться ко *всякому*, кому не достает праведного поведения, будь-то спасенный или неспасенный человек. Но слова "*не любящий брата своего*" вводит особый вид праведности, который могут проявлять или не проявлять только христиане.

3:11. Неспособность любить своего брата это не что иное, как нарушение заповеди Спасителя "**любите друг друга**" (Ин 13:34). Изначально эта заповедь была возвещена Иисусом *только после* того, как Иуда оставил Горницу Тайной Вечери (Ин 13:30). Эта заповедь не относилась к Иуде, так как он не был ребенком Бога.

Поэтому новая тема в этой секции Послания (3:10а-23) имеет отношение к заповеди, которая была дана только верующим и может быть исполнена или не исполнена только рожденным свыше человеком. Это **благовествование** о любви было дано им **от начала** их христианского опыта (ср. 2:7).

3:12. Классический пример ненависти брата к брату является случай Каина и

[4] прим. пер.: Имеется в виду брата-христианина

Авеля (Быт 4:1-15). **Каин был от лукавого**, и то, что он сотворил, происходило от сатанинского влияния, а не от чего-либо, связанного с Богом (ср. 1 Ин 3:8, 10б). Как сказал Иисус про сатану: «Он был человекоубийца от начала» (Ин 8:44). Был ли Каин возрожден, невозможно сказать, исходя из информации, предоставленной Библией. Но Иоанн использует кровную связь между Каином и Авелем как иллюстрацию духовной связи между братьями- и сестрами-христианами. И как возможно для одного брата убить своего биологического брата, так же возможно и для христианина убить своего брата по вере. Такое тяжелейшее преступление как убийство ("**убил**") не считается в Новом Завете чем-то невозможным для христианина (ср. Пе 4:15). Если христианин виновен в убийстве, это влияния *лукавого,* который стоит за ним.
Следующие слова апостола говорят о многом. **А за что убил его? За то, что дела его** [Каина] **были злы, а дела брата его праведны.** Таким образом, духовная зависть привела к первому убийству в человеческой истории. Всякий раз когда христиане испытывают чувство вины из-за того, что их поведение противоположно воле Бога, им легко испытать ненависть к тем, кого, как они знают, Бог одобряет.

3:13. Многие считают, что 13 стих объясняет 11 и 12 стихи, и склоняются видеть в Каине пример того, что можно ожидать от мира, но невозможно совершить христианину. Но более широкий контекст показывает, что намерением Иоанна было провести контраст между братской любовью и братской ненавистью, демонстрируя, что даже братья могут вести себя как этот мир.

Хотя братская ненависть абсолютно не согласуется с заповедью Иисуса «любите друг друга», и следовательно, не является тем, чего стоит ожидать от христиан, но вполне можно ожидать от мира ("**мир ненавидит**"). Ненависть мира, как учил Иисус, стоит ожидать (Ин 15:18-19). Тогда как читатели могут **дивиться** ненависти со стороны брата, ненависть со стороны мира ожидаема.

3:14. Акцент на «**мы**» без сомнений относится к самим апостолам. В отличие от

«мира», апостолы любят своих собратьев по вере.

Действительно, Иоанн заявляет: «**мы** [апостолы] **знаем, что мы перешли от смерти в жизнь, потому что любим братьев**». Это больше чем убежденность в том, что они *любят* своих собратьев по вере. Апостолы способны распознать их опыт *любви* как опыт *жизни*, а не *смерти*.

Слова «*перешли от смерти в жизнь*» не означают, что апостолы были уверены в своем вечном спасении *потому*, *что* они любили *братьев*. Нет причины считать это истиной для них или кого-либо из христиан. Уверенность во спасении основывается на свидетельстве Бога (см. 5:19-13). Скорее, используя слово «*знать*» в самом обыденном его смысле, Иоанн заявляет, что он и его товарищи-апостолы *переживают на своем опыте* переход *от смерти в жизнь* через любовь к своим братьям-христианам.

Это подразумевает, что переход от смерти в жизнь, который происходит в момент спасения (Ин 5:24), можно познать на практике и оценить только посредством христианской *любви*.

С другой стороны, **не любящий брата пребывает в смерти**. Христианин, который не успешен в *любви к своему брату*, никоим образом не может обладать знанием, основанном на опыте, о котором Иоанн только что говорил. Наоборот, такой человек *пребывает* («обитает») *в смерти*. Если любовь это опыт «жизни», говорит Иоанн, то ненависть к своему брату-христианину это опыт *смерти* (ср. Рим 7:9-10).

Таким образом, нет разумного возражения против того, что христианин может «пребывать» *в смерти*, в том смысле, что он утратил связь с опытом жизни Бога. В отличие от 2:9; 3:10, 12 здесь нет слова «*своего*» брата во фразе *любящий брата*. Утверждение в 14 стихе может тогда применяться не только к христианам, которые могут ненавидеть конкретного *брата* по вере, но также в отношении всякого человека, кто может ненавидеть такого *брата*. Нет разницы, кто ненавидит. Ненависть, испытываемая христианином, это опыт, лежащий в сфере *смерти*.

3:15. Ненависть по отношению к своему **брату**-христианину это также опыт убийства. **Ненавидящий брата своего**, на самом деле, не отличается от Каина (ср. 12 стих), даже если он может и не совершать открытый акт физического убийства *своего брата*. Дух ненависти проявляет себя в том, что брат хочет «избавиться» от своего брата, и ему было бы все равно, если бы тот умер. Иоанн не говорит (как это перефразирует НРП): «ни в каком человекоубийце не может *быть* вечной жизни». Синодальный перевод корректнее переводит с греческого эту фразу как «**никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нём пребывающей**». Ключевой момент здесь это концепция «пребывания». Более того, концепция «пребывания» Иоанна всегда подразумевает отношения взаимности, и даже Иисус говорил: «Пребудьте во Мне, и Я в вас» (Ин 15:4; см. 1 Ин 2:27). Поскольку Сам Христос есть вечная жизнь (ср. 5:20), говорить, что верующий не имеет *вечной жизни, пребывающей в нем*, равнозначно утверждению о том, что такой человек не имеет Христа *пребывающего в нем*.

2. Что такое любовь (3:16-18)

3:16. Христианскую любовь можно распознать в ее соответствии с наивысшим образцом, отраженном в смерти Христа **за нас**. Хотя Христос умер за весь мир (2:2), верующему, рассматривая свою собственную обязанность любить, стоит фокусироваться на том факте, что Христос умер именно за него. Будучи персональными бенефициарами Его великой жертвы, верующие должны быть готовыми сделать похожую жертву ради **братьев**.

Слова "**познали мы**" находятся в совершенном виде, подразумевая ситуацию, возникшую из события или действия в прошлом. Как только христианин понял любовь Христа к нему, он пришел к окончательному знанию того, что такое христианская *любовь*.

3:17. Иногда легче заявлять о своем желании умереть за брата, чем помочь ему, когда он **в нужде**. Иоанн, таким образом, желает протестировать реальность любви христиан к своим братьям, предлагая более вероятную ситуацию, чем возможность умереть за брата.

В 16 стихе слово "душа" это *psyche*. В 17 стихе Иоанн употребляет еще одно греческое слово, означающее "жизнь" (*bios*, жизнь в ее земном и/или материальном понимании), отсюда и перевод "**достаток**". Можно почти что сказать: "**А кто имеет** *жизнь* **в мире**". Суть в том, что делиться с другим христианином материальными благами, которые поддерживают жизнь, это фактически способ отдать свою собственную жизнь за него.
Если вместо этого христианин **затворяет от него сердце своё**, это говорит о его взаимоотношениях с Богом.
Христианин, который ведет себя без сострадания, не имеет жизненно важного опыта Божьей *любви*. Риторический вопрос Иоанна: "как пребывает в том любовь Божия?" просто означает, что Божья *любовь не пребывает в нем*. Несострадающий христианин не ходит, как ходил его Учитель (ср. 2:6) и, следовательно, не живет "пребывающей" жизнью.
3:18. Читатели не должны думать, что они выразили любовь, если это выражение всего лишь устное ("**словом**"), и они пользуются лишь **языком**. Истинная любовь требует действия ("**делом**") и соответствия истине. Используя слово "**истиною**", Иоанн хочет сказать, что их любовь к другим христианам должна соответствовать проявлению любви во Христе (ср. 16 стих).

3. Что любовь делает для верующих (3:19-23)
3:19. Речь здесь не об уверенности во спасении, а о том, участвует ли человек в истине касательно христианской любви или нет. Верующий во Христа может с легкостью спросить себя: "Могу ли я любить как *Он* любил? Действительно ли я *так* поступаю?".

Слова "**от истины**" являются эхом наставления в 18 стихе о том, что верующие должны любить "делом и *истиною*". Вступительные слова "**И вот по чему**" относятся к 18 стиху и, по сути, эквивалентны словам "И поступая так" (то есть, любя делом и истиною). Когда верующий совершает из любви поступки, которые отражают *истину* о любви, явленной во Христе, они могу *знать*, что

они *от истины*.
Если христианин сомневается, что он способен выражать христианскую любовь по отношению к своим братьям и сестрам, по сути, он сомневается в том, может ли он иметь отношение или быть приобщенным к явленной во Христе *истине* о такой любви. Он может чувствовать себя виноватым за свои прошлые ошибки или переживать сильное чувство несоответствия, но поступая из любви, как наставляет 18 стих, он на самом деле может знать, что через такие поступки, он всё-же *приобщается к* истине, то есть становится *от истины*.
Говоря иначе, именно любя таким образом, человек может знать, что его поступки *берут начало в* истине.
Следующие слова "**и успокаиваем пред Ним сердца наши**" лучше всего трактуются вместе со словами из следующего стиха.
3:20. Синодальный перевод неверно передаёт этот стих как отдельное предложение, так как опускает повторение изначального греческого слова *hoti* (**ибо**). Но в греческом оригинале *hoti* повторяется перед придаточным предложением, которое в русских переводах начинается с "Бог больше" и часто не переводится. Перевод нужно соединить с последним предложением 19 стиха: "и успокаиваем [или убеждаем, *peisomai*] пред Ним сердца наши [в том], что [*hoti*] если сердце наше осуждает нас, что [*hoti*] Бог больше сердца нашего и знает всё."[5] Совершая поступки из любви ("вот по чему", 19 стих), верующие могут знать что они "от истины". Но также поступая так, они могут успокоить свои осуждающие сердца.
Когда верующие любят "делом и истиною", они должны *успокаивать* [убеждать] свои сердца, что *Бог больше чем* их сердца в том, что Он в совершенстве знает любовь, которую они выразили через свои поступки. Когда верующие приближаются к Божьему трону благодати в молитве, им следует рассчитывать на то, что Бог знает (даже если **сердце наше** не знает!), что́ они *действительно* сделали из любви.

---

[5] *прим. пер.* см. Подстрочник Винокурова

3:21. Также сердца верующих, приходящих к Богу, могут не осуждать их за неспособность выразить христианскую любовь. Это может происходить из-за того, что их сердце с готовностью принимает тот факт, что Бог учитывает их любовь, выраженную "делом и истиною" (18 стих), или потому что они "убедили" свое сердце в этом (19 стих). В обоих случаях результатом является **дерзновение к Богу**.

Греческое слово, переведенное как *дерзновение* (*parrēsia*), это то же слово, что и в 2:28 ("иметь *дерзновение* пред Ним в пришествие Его"). Очевидно, если верующие не имеют уверенности перед Богом, когда они преклоняются *в молитве* (ср. 22 стих), их уверенность в *пришествие Его* еще менее вероятна.

3:22. Делая акцент на словах "пред Ним" в 19 стихе, Иоанн думал о непосредственном контексте "уверенности" *в молитве*. (Он снова вернется к этой теме в 5:14-17). Результатом "уверенности" по отношению к Богу в молитве, разумеется, является отвеченная молитва. Следовательно, **чего ни попросим, получим от Него**. Причиной ответа на такую молитву двояка: **потому что** (1) **соблюдаем заповеди Его и** (2) **делаем благоугодное пред Ним**.

Также христианин, который активно стремится порадовать Бога, не станет *просить* не *благоугодное пред Ним*. Когда молитва исходит из сердца того, в чьей жизни воля Бога превыше всего, то *что ни попросит* у Бога, получит *от Него,* потому что он просит "по воле Его" (5:14).

3:23. Иоанн заканчивает эту подсекцию (стихи 19-23), а также более крупную секцию (3:10б-23) кратким изложением того, что значит "соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним" (22 стих). То, что это действительно краткое изложение, видно в четком переходе от множественного числа "заповеди" (22 стих) к единственному числу - "**заповедь**". Отвеченная молитва (ср. 22 стих) находит свою опору, главным образом, в соблюдении этой *заповеди*.

У этой *заповеди* два аспекта. Первый из них в том, **чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа**. Иоанн связывает веру и любовь воедино как одну

заповедь для христиан. Вера *во имя Сына Его Иисуса Христа* наделяет жизнью всех верующих и преподносит других верующих как братьев и сестер. Эта связь учит нас правильному объекту для нашей любви, когда нам говорится, чтобы мы **любили друг друга**. Вера *во имя* Божьего *Сына* это обязательное условие и основной компонент любви *друг к другу*.
Заключительные слова этого стиха, "**как Он заповедал нам**", относятся к Иисусу, от Которого заповедь любить друг друга пришла напрямую (Ин 13:34). Стих следует читать так: *чтобы мы веровали во имя Сына Его* [Божьего] *Иисуса Христа и любили друг друга, как Он* [Его Сын] *заповедал нам.* Божью волю, следовательно, можно свести к вере *во имя Его Сына* и соблюдению *заповеди* Его Сына.

Г. Учась видеть Бога любви (3:24-4:16)

1. Подтверждение пребывания Бога в нас (3:24)
3:24. Верующий, который **сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нём**, и вдобавок **Он** пребывает **в том** (в послушном верующем). У послушного верующего Бог творит "обитель" Свою в нем (ср. Ин 14:23). Такой опыт с Богом это наивысшая форма *общения* с Ним и является тем, что Иоанн провозгласил целью своего Послания (ср. 1:3).
Хотя **Дух** до этого упоминался как "помазание", теперь Он упоминается конкретно. Если Бог действительно **пребывает в нас**, это можно узнать по **Духу, который Он дал нам**.

2. Распознавание Духа Бога (4:1-6)
4:1. У сатаны много **духов**, которые служат ему на земле, как это показывает тот факт, **что много лжепророков появилось в мире**.
В стихах 1-2 Иоанн, по-видимому, играет достаточно изменчивым значением слова "дух". Это слово само по себе может относиться к человеческому **духу**, к сверхъестественным духам, как демоны, или к поведению и нраву. Иоанн не

пытается быть конкретным; он предупреждает о *каждом* злом *духе* сатаны, *каждом* человеческом духе, который становится его посредником, а также о *каждом* проявлении "духа заблуждения" (ср. 6 стих[6]), характеризующего сатанинскую доктрину.

Лжепророков надо испытывать по "их плодам" (ср. Матф 7:16-20). В противовес популярной трактовке это не значит, что их надо испытывать по их *делам*. Наоборот, как доказывает Матф 12:33-37, их плоды это их *слова*! Они *выглядят* как овцы, тогда как в действительности они "волки хищные" (7:15). Их отделяет от овец не их *поведение*, а их *послание*!

4:2. Тест, который можно применить ко всякому духу ("**всякий дух**"), это наличие у него желания или нежелания (ср. 3 стих) исповедать **Иисуса Христа, пришедшего во плоти**. Слова "**узнавайте так**" относятся к предыдущему отрывку и означают "Вот как (то есть, испытывая духов) вы узнаете Духа Бога". Точка, а не двоеточие, должно следовать за этим утверждением, а слова "*Всякий дух*" должны начинать новое предложение.

Исходя из этого понимания, стихи 2б-3 предоставляют тест, который нужно использовать, чтобы распознать Духа Бога. Стихи 1-2а настаивают, что только те, кто желает *испытывать* духов, смогут распознать Духа *Бога*. Если они "верят всякому духу", они не будут знать, какой из них действительно Божий. Сочетание слов "**Духа Божия**" и "**всякий дух, который исповедует**" несомненно имеет целью связать Святой *Дух* с каждым *человеческим духом*, который совершает такое исповедание.

Более вероятный перевод слов "**Иисуса Христа, пришедшего во плоти**" следующий: "Всякий дух, который исповедует Иисуса *как Христа*, пришедшего во плоти". Главное богословское переживание Иоанна в том, чтобы *Иисуса* признали как *Христа* (ср. 2:22). Ревизионисты, вероятно, придерживались доктрины, утверждающей, что *Иисус* был обычным человеком и что божественный *Христос* был бестелесной духовной сущностью, которая спустилась на Него во время Его крещения и оставила Его перед Его смертью.

---

[6] прим. пер.: Синодальный перевод добавляет выражение "дух заблуждения" также и во 2 стихе, хотя в греческом оригинале оно там отсутствует

4:3. В противовес *всякому духу, который исповедует* Христа, выступает **всякий дух, который не исповедует Иисуса** [как] **Христа, пришедшего во плоти**. Такой дух олицетворяет **дух антихриста**.

Иоанн говорит не "*всякий дух, который отрицает*", а "*всякий дух, который не исповедует*". Еретическое учение может маскировать весь масштаб своего отклонения от истины, просто умалчивая о своем несогласии с центральными библейскими истинами.

4:4. Читатели Иоанна обладают духовной силой и способны успешно противостоять антихристам (ср. 2:12-14, 20-21). Причина, по которой читатели победили последних, это их обладание Святым Духом, Который был в них, так как Он есть во всех христианах (ср. 3:24; Рим 8:9). Именно **потому что Он** (Божий Дух)... **превыше того** (сатаны), **кто в мире**, победа над заблуждением мира возможна.

4:5. Антихристы, или ревизионисты, рассматриваются автором на резком контрасте с читателями. Тогда как читатели - "от Бога", ревизионисты **от мира** и противостоят Ему (см. комментарии к 2:15-16). Они говорят **по-мирски** в том смысле, что их послание мирское по содержанию и перспективе.

Неудивительно, что **мир слушает их**. Инаковерие обладает большей привлекательностью для мирян, чем ортодоксальность.

4:6. В стихах с 4 по 6 нет контрастирующих местоимений "Вы - Они - **Мы**." "Вы" относится к читателям, "Они" относится к ревизионистам, а "*Мы*" относится к апостолам. В самом полном смысле апостолы были **от Бога**, потому что их доктрина пришла напрямую от Него.

Следовательно, они могли с уверенностью утверждать, что **знающий Бога слушает нас**[7]. Как указано в 2:3 (ср. 2:13-14), в этом Послании концепция "знания" Бога предполагает прогресс за пределами простого духовного детства (ср. комментарии к 7 стиху). Признаком зрелого христианина является то, что он откликается на апостольское учение.

Из этого следует, что "**кто не от Бога, тот не слушает нас**". Иоанн, возможно,

---

[7] прим. пер.: апостолов

здесь хочет сказать, что только люди, не состоящие в общении с Богом, станут отрицать авторитет и учение апостолов. И это могут быть как верующие, так и неверующие.

Слова "**По сему-то узнаём**" могут относиться к апостолам, которые являются предметом обсуждения более ранних утверждений в этом стихе. Апостолы были способны провести соответствующие отличия **духа истины** от **духа заблуждения** на основании наличия или отсутствия покорности апостольской истине. Иоанн осуждает ревизионистов как "лжепророков", которые "от мира" (стихи 1-3, 5).

3. Распознавание пребывания Бога (4:7-16)

4:7. Апостол теперь оставляет позади свое обсуждение множества духов заблуждения, которые "вышли в мир", чтобы очаровывать христиан мирскими идеями. Последние должны быть отвергнуты, чтобы христиане могли фокусироваться на том, чтобы **любить друг друга**.

Если бы читатели слушались заповедь *любить друг друга*, они бы вели деятельность, которая бы отчетливо проистекала из природы их Небесного Отца. Причина этого в том, что **любовь** сама по себе **от Бога**.

Из этого следует, что можно с уверенностью сказать две вещи о всяком, кто есть **любящий**: (1) такой человек **рожден от Бога** и (2) он также **знает Бога**. Иоанн обращается с этими двумя концепциями как с двумя разными вещами, так как он говорит в 8 стихе, что "кто не любит, тот не познал Бога". Иоанн мог бы с легкостью сказать: "Кто не любит, тот *не рожден от Бога*", в прямой противовес утверждению в 7 стихе. Однако это именно то, что *сказать нельзя*. Иоанн уже говорил о человеке, который "ненавидит *своего* брата", что является невозможной задачей для неверующих, так как христиане не являются *их* братьями (ср. 2:11; 3:10б; 3:15; 4:20). Те, кто учит, что христианин *не может* ненавидеть другого христианина, учат мифу.

4:8. Но поскольку рожденный свыше христианин *может* не любить, если он **не любит**, то это показывает, что в действительности он **не познал** своего

Небесного Отца (ср. 2:3). **Бог**, родивший его, **есть любовь**.
Это второе из самых великих утверждений о Боге в Первом Послании Иоанна. Первое же, в 1:5, утверждает, что "Бог есть свет". Теперь Иоанн заявляет, что *Бог есть любовь*. Первое указывает на Его идеальную святость; Его свободу от всякого греха или обмана. Второе утверждает, что Его фундаментальный характер определяет *любовь*. Это не означает, что у Бога нет других атрибутов, таких как мудрость или справедливость. Однако это значит, что любовь фундаментальна относительного того, Кем *Бог* является и что Он делает.
4:9. В наивысшей степени **любовь Божья к нам** проявляется в любви Его *Единородного Сына*. Цель, преследуемая Богом, когда Он посылал *Единородного Сына Своего,* заключается в том, **чтобы мы получили жизнь через Него**. Хотя здесь это не указано, в 10 стихе совершенно ясно говорится, что Сын Бога должен был *умереть*, чтобы мы могли *жить*. Поэтому проявление Божьей любви включает два противоположных друг другу опыта: *смерть* для Божьего Сына, *жизнь* для верующих. То, что Бог позволил такое для Своего любимого **Сына**, **чтобы мы получили** вечную жизнь, красноречиво свидетельствует, как велика эта **любовь**.
4:10. Божья **любовь** не была ответом на нашу любовь: **не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас**. Божья любовь стремилась удовлетворить нашу *духовную* потребность: **и** [Бог] **послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши**. Хотя Иоанн хочет, чтобы верующих заботили *физические* потребности их собратьев (3:17), им следует также беспокоиться и об их *духовных* потребностях. Поскольку никто из всего человечества не находится вне пределов достижения жертвенной смерти Спасителя, никто из христиан не должен быть вне границ достижения жертвенной любви их братьев и сестер.
4:11. Использование слова "**так**" делает всю фразу "**так возлюбил нас Бог**" напоминанием о словах в Иоанна 3:16: "Ибо так (*houtō[s]*) возлюбил Бог мир". Поскольку Господь сказал эти слова в присутствии Иоанна много лет назад, они без сомнений стали драгоценными для Иоанна и для тех, кого он учил. Таким образом, Иоанн решил опереться на отголосок Ин 3:16, настаивая, что **и**

мы должны любить друг друга.

4:12. То, что говорит Иоанн, может показаться неожиданным. Невидимый **Бог**, Которого **никто никогда не видел**, фактически пребывает в тех, кто любит друг друга.

Когда христиане поистине проявляют христианскую любовь по образу Божьей любви, Бог "дома" у тех, кто ее проявляет: "**Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает**". Невидимый *Бог*, Которого *никто никогда не видел, активно живет* в таком теле верующих.

Также **любовь Его совершенна есть в** (или "среди") них. Эта мысль была впервые озвучена в 2:5. Греческие слова **совершенна есть** (*teteleiōmenē estin*) стоят в форме (совершенном виде), которая предполагает, что Его любовь приводит к любви между христианами. Божья *любовь* достигает своей цели и полноты *в верующих*, когда эта *любовь* воспроизводится в них и отражается в их любви *друг к другу*.

4:13. В отличие от 3:24, где ключом к пребыванию Бога в верующем является "хранение его заповедей", здесь ключом к взаимным "пребывающим" отношениям между верующими является заповедь "любить друг друга". Но как это видно из 3:22-23, для апостола это всего лишь две стороны одной медали: послушный христианин *любит*, а любящий христианин *слушается*.

Тогда как Иоанн писал в 3:24, что верующие знают о пребывании Бога "по духу, который Он дал" им, 4:13 утверждает, что это известно **из того, что Он дал нам от** [букв. из] **Духа Своего**. То есть верующие *участвуют в Том же Духе*, что и у Бога. Это значит, что они участвуют в "духе любви", который ничем не меньше, чем Его Дух, поскольку "Бог есть любовь".

4:14. Ни один стих в Первом Послании Иоанна не имеет столь ключевого значения, как этот. Вступительное утверждение: "**И мы видели...что Отец послал Сына**" подразумевает апостольский опыт, похожий на 1:2.

Местоимение "*мы*" это не "апостольское мы" как в 2:19, 3:14 и 4:6. Во всех этих местах рядом стоит контрастирующие "вы" (ср. 1:2-4; 2:20; 3:13; 4:4), которого здесь нет. В 4:7-14 подлежащее "*мы*" включает читателей вместе с апостолами

(стихи 7, 9, 10-13).
Греческое слово *kai* (*И*) можно перевести согласно его общеизвестному значению "Итак". Стих можно перефразировать: "*Итак*, если мы любим так, значит *мы* (как читатели так и апостолы) *видели* реальность. Любя друг друга, читатели могут *иметь общение* с апостолам в отношении того, что апостолы видели (в точности как это было обещано в прологе; 1:3а). И это было ничто иное как *общение - с Отцом и с Сыном Его, Иисусом Христом* (1:3б).
В 3:23-24 Иоанн учит, что любовь демонстрирует присутствие пребывающего Бога, чью любовь разделяют верующие. Поскольку эта проявленная христианская любовь ничто иное как проявление *вечной жизни* в рамках любящего христианского общения, те, кто так проявляют эту **жизнь**, являются *живыми свидетелями* того, что **Сын** действительно является **Спасителем миру** (ср. Ин 13:35).
Видимое проявление *вечной жизни* через христианскую любовь это действенный способ *засвидетельствовать* о Спасительной миссии Христа. Такое "виденье" основывается на вере, проявленной в исповедании *Иисуса* как *Спасителя* мира.
4:15. Это было "общение" с апостолами касательно того, что они "видели" (14 стих). Но читатели должны были также иметь "общение" о том, что апостолы "слышали" (ср. 1:3). То, что читатели могут *слышать* в любящем христианском кругу, ничто иное, как исповедание, **что Иисус есть Сын Божий**.
Формулировку предыдущего стиха (мы *видели и свидетельствуем*, 14 стих) можно проследить в словах Иоанна Крестителя о том, что он *видел* и о чем *засвидетельствовал* (Ин 1:32-34), хотя слова Крестителя о том, *что Сей есть Сын Божий* стоят в настоящем времени. Следовательно, "свидетельство", упомянутое в 14 стихе, не должно ограничиваться видимым проявлением вечной жизни в форме христианской любви, хотя оно и является его частью. Но Иоанн думает в контексте христианского собрания, где также должно было быть регулярное исповедание *Иисуса* как Божьего *Сына*.
Иоанн думал о видимом проявлении христианской любви, которое

сопровождается этим исповеданием **Иисуса** и воссоздается в том, что апостолы сами *видели* Иисуса, и в том, что они *слышали* о Нем от Его предвестника, Иоанна Крестителя. Цель апостола Иоанна привести читателей к такому виду общения с апостольским кругом (1:1-3) теперь достигнута.

Более того, цель обретения пребывающих отношений с Богом также достигнута, поскольку **Бог пребывает** в каждом, *кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий*, **и он** [также пребывает] **в Боге**. Такое исповедание осуществляется Духом Божьим, благодаря Которому пребывание Бога узнаваемо и распознаваемо (ср. 13 стих).

Когда Иисуса исповедуют как *Сына Бога*, Его исповедуют как "*Христа,* пришедшего во плоти" (ср. 4:2) и как Гаранта вечной жизни и будущего воскрешения каждого верующего.

Для христианского сообщества представляется возможным распознать реальность "пребывания" Бога в них, если (1) они любят друг друга и (2) они исповедуют, *что Иисус есть Сын Божий*. Тем самым, такое сообщество хранит "Его заповедь" (3:23).

4:16. Стих 16 параллельный по теме и грамматике с 1 стихом. Автор, очевидно, стремится показать в обоих стихах результаты обсуждаемого им опыта любви в сообществе. Но между двумя этими стихами Иоанн указывает на роль исповедания Иисуса (15 стих) как дополнительного признака того, что Бог пребывает в членах любящего христианского сообщества. Следовательно, когда верующие в церкви наслаждаются таким опытом как этот, они сталкиваются с реальностью любви, **которую имеет к** ним **Бог**. Утверждение "*пребывает в Боге и Бог* [пребывает] *в нем*" формирует *inclusio* с утверждением "пребывает в Нем, и Он в том" в 3:24.

Д. Иметь дерзновение на Судилище Христовом (4:17-19)

4:17. Божья любовь **совершенства достигает** только в том христианине, который отдает ее другим. Еще один аспект этого достижения совершенства это **дерзновение в день суда**. Это возвращает нас к 2:28 и концепции

"*дерзновения* пред Ним в пришествие Его". Слово "*дерзновение*" здесь и в 2:28 это одно и тоже греческое слово *(parrēsia)*. Данный суд не для определения судьбы спасенных в раю или аду, ведь это уже было решено (ср. Ин 5:24; Рим 8:31-34). Но христиане дадут отчет за свои христианские жизни на Судилище Христовом (Рим 14:10-12; 2 Кор 5:10-11).

Мысль об обладании *дерзновением в день суда* ошеломляет. Разумные христиане, хотя и будучи абсолютно уверенными в своем спасении, осознают "страх Господень" (2 Кор 5:11). Возможность одержать победу на этим "страхом" поистине трудная задача. И все же это возможно, если верующий "пребывает в любви" (1 Ин 4:16).

Если мы - "пребывающие в любви" верующие, то мы можем ожидать *дерзновения* на Судилище Христовом только потому, **что поступаем в мире сём, как Он**.

Поскольку "Бог есть любовь" (4:8, 16), тот кто любит, поступает *как Он*, даже если любящий христианин всё еще остается *в мире сём*.

4:18. Переживание **страха** и **совершенная любовь** несопоставимы. Если христианин **совершенен в любви**, ему не стоит бояться Судилища Христова. Под *совершенной любовью* автор не подразумевает безгрешность (ср. 1:8). Слово, переведенное как "совершенная" (*teleios*), имеет общий корень с глаголом в выражении "*достигает совершенства*" (*teteleiōtai*), который также используется в 2:5; 4:12, 17. Здесь, как и в других местах, представлена концепция зрелой *любви*, которая достигла своей цели (см. комментарии к 2:5). Аргумент Иоанна в том, что когда Божья *любовь* к верующим достигает своей цели в них, делая их проводниками этой любви по отношению друг к другу, такой опыт **изгоняет страх**.

Тем не менее, непослушный христианин испытает Божью дисциплину, **потому что в страхе есть мучение** (*kolasis*, “наказание”). Иоанн, вероятно, здесь думает о той истине, что "*Господь, кого любит, того наказывает; бьёт же всякого сына, которого принимает*" (Евр 12:6). В самом деле, эта истина встречается на устах Господа Иисуса в Откр 3:19: "Кого Я люблю, тех обличаю

и наказываю".

Если христианин испытывает *страх* в преддверии оценивания на Судилище Христовом, то этот *страх* можно расценивать как *наказание*, служащее пробудить его к его потребности исправить свое поведение. Какой бы неприятной ни была всякая божественная дисциплина (Евр 12:11), она все же сигнализирует о Божьей любви и Его желании увидеть верующих *совершенными в любви*. Если христианин откликается на этот вид дисциплины, она оказывается эффективной и "доставляет мирный плод праведности" (Евр 12:11), который для Иоанна неотделим от *любви*.

4:19. Что касается проявления христианином любви, Иоанн до сих пор говорил о любви, направленной в отношении других христиан (друг к другу). Здесь, однако, он впервые в Послании говорит о любви к *Богу*. (Следует отметить, что стандартные издания Критического[8] текста Нового Завета на греческом и, следовательно, переводы, основанные на них, опускают слово *Его*. Это досадное опущение, ведь отсылка на любовь к Богу центральна здесь; см. 20 стих).

То, что верующий **любит** Бога, берет свое начало в Его любви к верующим (стихи 9-10). Поэтому, если верующие любят друг друга и также *любят* Бога, этому может быть лишь одна причина: **потому что Он прежде возлюбил нас**!

V. Вывод: Учиться жить послушно (4:20-5:17)

А. Что означает любить наших братьев и сестер (4:20-5:3а)

4:20. Христианину может показаться более легким любить Бога, **Которого** [он] **не видит**, чем любить **брата своего, которого видит**. Хотя Бог несомненно заслуживает любовь христиан, их братья часто нет. Но для Иоанна слово "любовь" *не* означает эмоцию. Для Иоанна "любить" значит вести себя так, чтобы удовлетворять потребности товарищей по вере (см. 3:16-18). Именно по *поступкам* верующих, а не *чувствам*, Иоанн оценивает реальность их любви

[8] прим. пер.: автор придерживался взгляда, что греческие рукописи Текста большинства являются более точными исходниками Слова Божьего.

друг к другу: они должны любить "делом" и, следовательно, "истиною" (3:18). Поскольку *поступки*, а не *эмоции*, являются главными в христианской любви, представляется очевидным, что на самом деле нет особых различий между выражением любви к Богу и выражением любви к брату или сестре по вере, поскольку тест на любовь к *Богу* это соблюдение Его заповедей (см. 4:19). Если христианин не соблюдает Божьи заповеди, он не любит Его, что бы он ни говорил или чувствовал. Поэтому тот, кто говорит **"я люблю Бога"**, но не соблюдает заповеди Бога любить *брата своего*, **тот лжец**.

4:21. Иоанн теперь утверждает, что существует связь между любовью *к Богу* и любовью *к брату*. Эти две вещи являются элементами одной заповеди. Эта **заповедь** сформулирована таким образом, что наличие одного вида любви требует наличия другого вида любви.

5:1. Разделение на главы в этом месте досадно, поскольку Иоанн продолжает обсуждение, начатое в 4 главе. Определение Иоанном брата-христианина простое и прямое. **Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рождён**. Здесь Иоанн напоминает о теме своего Евангелия (Ин 20:31). У Иоанна нет никакого другого определения христианина.

Живет ли брат-христианин достойно своей христианской веры или нет, нерелевантно. Любовь к другому христианину не имеет ничего общего с качеством его христианской жизни. Апостол теперь озвучивает истинную причину этому: **всякий, любящий Родившего, любит и Рождённого от Него**. Верующие любят других верующих, потому что они любят их Отца! Если они *не любят* ребенка, будет ложью говорить, что они любят его Отца (4:20).

5:2. Апостол теперь прямо говорит то, что подразумевалось в 4:20-5:1. Если мы как верующие хотим знать ("**узнаём**"), **любим** ли мы **детей Божиих**, это можно проверить по тому, **любим** ли мы **Бога** и **соблюдаем** ли мы **заповеди Его**. Соблюдая *заповеди Его,* верующий демонстрирует, что он любит своего брата, так как любовь к братьям является одной из таких *заповедей*.

Эта новая перспектива искусно вводит новую линию мысли. Иоанн говорит здесь не об одной заповеди (в отличие от 3:23 и 4:21), а о соблюдении Божьих

заповедей (во множественном числе). Проявление любви заключается не просто в соблюдении определенной заповеди любить наших братьев и сестер по вере. Скорее, именно соблюдение всего, что повелевает Бог, удостоверяет, *что мы любим детей Божиих*.

5:3а. Неудивительно, что теперь Иоанн настаивает, что **любовь к Богу** это вопрос соблюдения **заповед**[ей] **Его**. Некоторые переводы [напр., Перевод Десницкого и Открытый перевод] содержат формулировку "Божья любовь". Однако данная фраза означает не *любовь* Бога к верующим (субъект действия в родительном падеже), напротив, она означает *нашу любовь* к Богу (объект действия в родительном падеже; ср. 2 стих), которая состоит в соблюдении *заповедей Его*.

Б. Что на самом деле делает нашу любовь возможной (5:3б-15).

5:3б-4. В Синодальном переводе заключительные слова 3 стиха формируют законченное предложение. Но это неверно представляет греческий оригинал, так как 4 стих начинается с греческого союза *hoti*, используемого для присоединения второстепенного предложения ("потому что", **Ибо**). Было бы лучше прочитать стихи 3-4а так: **И Его заповеди не тяжки, ибо** [потому что] **всякое, рожденное от Бога, побеждает мир**[9].

Причина, по которой Божьи заповеди *не обременительны,* в том, что *всякое, рожденное от Бога, побеждает мир*. Иоанн говорит *всякое*, а не "всякий"[10]. Это подразумевает, что существует нечто, побеждающее мир, присущее самому опыту *рождения от Бога*. Верующим немедленно говорится, что **сия есть победа, победившая мир, вера наша** (стих 4б).

Иоанн утверждает, что *наша вера* во Христа (ср. 5 стих) уже *победила мир*. Поскольку антихристы отрицают, "что Иисус есть Христос" (2:22), представляется великой победой верить в эту истину и быть рожденными свыше. Эта первоначальная победа не *гарантирует* все последующие победы в христианской жизни. Скорее, победа, добытая через рождение свыше, делает

---

[9] прим. пер.: здесь используется перевод из подстрочника Винокурова, который ближе к оригиналу

[10] прим. пер.: выражний "всякий, рожденный от Бога" используется в Синодальном переводе

соблюдение Божьих заповедей достижимой целью.

5:5. Греческие конструкции, переведенные здесь как "**Кто побеждает мир**" (*ho nikōn*) и "**кто верует**" (*ho pisteuōn*), это причастия настоящего времени, перед которыми стоит артикль. Эта конструкция в греческом, по сути, вне времени и характеризует индивидуума (или индивидуумов) по определенному поступку или поступкам, которые он совершил или совершает на постоянной основе. Наиболее близкой аналогией в русском будут существительные, (часто оканчивающиеся на -ник), которые выражают завершенное и продолжающееся действие. Например, "он преступник". В этом случае человека можно описать как на основании совершения им преступления единожды, так и на основании того, что он продолжает это делать и сейчас.

Иоанн, следовательно, говорит, что "побеждающий мир" этот то же самое, что "верующий в Иисуса Христа, Божьего Сына". Как это ясно видно из глагола в прошлом времени в 4 стихе ("*победил*") это *уже правда*! Но поскольку Иоанн обсуждает тот факт, что соблюдение Божьих заповедей не "обременительно" (стих 3б), это означает, что такая победа может длиться во времени и что ключом к этому является *вера*! Так же как христианская жизнь *начинается* в момент спасительной веры во Христа, так же она *проживается* через веру в Него.

Значение этого будет разъяснено немного позже Иоанном (1 Ин 4:12-13), однако пока что он останавливается, чтобы разъяснить момент, связанный с этой верой, и который подвергали сомнению ревизионисты.

5:6. Керинф из Малой Азии учил, что Иисус был простым человеком и что божественный Христос сошел на Него в момент Его крещения и покинул Его на кресте. Следовательно, лишь Иисус-человек, а не божественный Христос, умер и воскрес. Ранняя христианская литература описывает Керинфа как заклятого врага апостола Иоанна. Ссылаясь на **вод**[у], автор говорит о *крещении* Иисуса, тогда как ссылка на **кров**[ь] это ссылка на Его *смерть*. Крещение Иисуса было формальной инаугурацией Его как мессианского Спасителя, то есть **Христ**[а].

Слова "**Дух свидетельствует**" корректно описывает роль Святого Духа в момент крещения Иисуса. (Отец также засвидетельствовал, говоря с небес; Матф 3:17). Возможно, ревизионисты исказили факт крещения, говоря, что *Дух* представляет "божественного Христа", который спустился на Иисуса в тот момент лишь для того, чтобы оставить Его, когда Он умирал на кресте. Слова Иоанна в таком случае корректируют неправильное представление роли Святого Духа в отношении мессианства Иисуса. *Дух* является свидетелем, но Он остается отдельной личностью, которую нельзя идентифицировать как *Христа*.

Кроме того, свидетельство Духа достоверно, **потому что Дух есть истина**. О *Духе* можно сказать, что Он - *истина,* точно так же, как и то, что "Бог есть любовь" (ср. 4:8). Сама природа и характер *Духа* подразумевают честность и, следовательно, Его свидетельство достоверно.

В свете этого стиха можно сформулировать то, в чем могло заключаться богословие ревизионистов. Они утверждали, что Иисус *не* Христос (2:22) и, возможно, считали "Христа" духовной сущностью (Дух?), которая спустилась на человека по имени Иисус в момент Его крещения, но покинула Его умирать Одного на кресте. Таким образом, труд, совершенный на кресте, был не жертвой, принесенной Божьим Сыном, а смертью простого человека. Следовательно, смерть Иисуса не обладала спасительной ценностью.

В таком случае поверившие, что Иисус есть Христос, верили в ложь, а следовательно, они не были рождены от Бога, как тому учили апостолы (ср. 5:1).

Это бросало серьезный вызов христианству. Если точка зрения ревизионистов о том, что Иисус не является Сыном Бога (5 стих), истинна, тогда не существует победы над миром через веру (стихи 4-5), как и не существует надежды на продолжающуюся победу над миром.

5:7-8. Слова этого стиха широко известны, потому что они впервые были включены Эразмом Роттердамским в ранее напечатанное издание Нового Завета на греческом. Позднее они стали частью Синодального перевода, однако

они отсутствуют в подавляющем большинстве дошедших до нас греческих рукописей 1 Послания Иоанна.
Следовательно, эти слова можно прочесть следующим образом: *6б. "и Дух свидетельствует, потому что Дух есть истина - 7. ибо есть три свидетеля: 8. Дух, вода и кровь; и эти трое свидетельствуют как один.*"
Иоанн утверждал, что Дух *надежен* - Он есть истина - а все *потому*, что Его свидетельство следует библейскому закону проверки на достоверность, который требует свидетельства двух или более свидетелей (ср. Втор 17:6; 19:15; Матф 18:16; Иоанна 8:17-18).
Крещение и смерть Иисуса были так твердо подтверждены, что можно сказать, что они **свидетельствуют** вместе с **Духом** и пребывают в полном согласии с Ним: **и сии три об одном**. За словами Иоанна стоит тот факт, что при *крещении* Иисуса Бог заявил: "Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение" (Матф 3:17). Иоанн Креститель лично"свидетельствовал" об этом событии (ср. Ин 1:32-34). Кроме того, распятие было предсказано Писанием (ср. 13:18; 19:24, 28, 36, 37) и было засвидетельствовано апостольскими свидетельствами (Ин 19:35; 21:24, обратите внимание на слова "*мы* знаем"). Поэтому, **вода** и **кровь** свидетельствуют сами о себе как через божественное свидетельство, так и через свидетелей.
5:9. Этот стих обращается к свидетельству в 7 и 8 стихах и предвещает свидетельство Бога в 11-12 стихах. Иоанн утверждает, что поскольку он и читатели принимают свидетельство человеческое как истинное, насколько же больше они должны принять это **свидетельство Божие**, которое очевидно **больше** и, следовательно, заслуживает большего приятия.
Слова "**Если мы принимаем свидетельство человеческое**", вероятно, относятся к требованию наличия двух или трех свидетелей, чтобы заявление считалось действительным (стихи 7-8).
Иоанн утверждает, **что Бог свидетельствовал о Сыне Своем**. Следующие слова в стихах 11-12 показывают, что это свидетельство вытекает из слов, произнесенных Иисусом в присутствии апостолов.

5:10. Этот стих, скорее всего, стоит взять в скобки. Он представляет собой краткий комментарий перед тем, как "свидетельство Божие" собственно будет изложено в 11 стихе. Иоанн проводит контраст между верой и неверием в **свидетельство** о Божьем Сыне.

Словосочетание "**Верующий в**" (*pisteuеō eis*) отражает распространенное выражение в Четвертом Евангелии (ср. Ин 1:12; 2:11, 23; 3:15-16, 18, 26). "Верующий *в*" Иисуса равнозначно понятию "верующий, *что* (*hoti*) Иисус есть Христос" (Ин 11:27; 20:31; ср. 8:24; 13:19). Обе греческие конструкции выражают способ обретения вечной жизни (ср. 20:30-31 с Ин 3:15, 18, и т.д., и ср. 1 Ин 5:1).

Человек, который проявляет веру, **имеет свидетельство в себе самом**, то есть Божье свидетельство о Его Сыне оказывается внутри человека, когда он *верует в* **Сына Божия**.

И напротив, **не верующий Богу** (то есть, не верующий *в свидетельство, которым Бог засвидетельствовал о Своем Сыне*) **представляет Бога лживым**. Такие люди, по сути, утверждают, что Божье *свидетельство* ложно.

Здесь нет ничего про "веру в голове" или "веру в сердце" или про внутреннюю веру в противопоставление интеллектуальному согласию. Библия так не усложняет веру. Как только человек понимает суть Благой вести, следующий вопрос это: "Верит ли он этому или нет?".

5:11-12. Слова "**Свидетельство сие состоит в том, что**" должны восприниматься как тема обоих стихов, которые вместе взятые содержат Божье свидетельство о Его Сыне. Божье *свидетельство* заключается в двух тесно связанных утверждениях. Первое говорит о том, что Бог даровал (11 стих), второй - об эксклюзивном характере этого дара (12 стих).

Согласно божественному свидетельству **Бог даровал нам вечную жизнь**. Следовательно, **Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь**, а **не имеющий Сына Божия не имеет жизни**.

Похоже, что ревизионисты ставили под сомнение веру читателей Иоанна в то, что они обладали *вечной жизнью* (ср. 2:25). И поскольку ревизионисты также

отвергали, что Иисус есть Христос (ср. 2:22), они, должно быть, утверждали, что в Иисусе Христе не было *вечной жизни*. Из этого следует, что в глазах ревизионистов читатели Иоанна на самом деле не обладали вечной жизнью. Иоанн опровергает это, заявляя, что он и его читатели *имеют* вечную жизнь, потому что Бог дал им ее в *Своем Сыне* и что эту жизнь можно найти лишь *в* Нем Одном и нигде больше. Если у человека нет Сына, то такой человек не обладает вечной жизнью.

Иоанн говорил о "свидетельстве, которым Бог засвидетельствовал о Своем Сыне" (стихи 6-12) для того, чтобы уверить читателей, что они действительно *имеют вечную жизнь* и чтобы призвать их продолжать[11] верить в Его имя.

5:13. Слово "**Сие**" относится не ко всему Посланию, а к стихам 6-12. Такая ближайшая отсылка согласовывается со стилем, которого Иоанн придерживается во всем Послании. Слова "сие пишем вам" (1:4) относятся к тому, что было только что упомянуто в стихах 1-3. В 2:1, утверждение "сие пишу вам, чтобы вы не согрешали" (1:4) относится к обсуждению на тему греха в 1:5-10. Слова в 2:26 "Это я написал вам об обольщающих вас" касаются предшествующего этому стиху обсуждения об антихристах в 2:18-25.

Каждый верующий *знает* в момент спасительной веры, что у него есть **вечная жизнь**, потому что обещания, в которые он верит, гарантируют это (ср. Ин 11:25-26). Но верующий не застрахован от сомнений после обретения спасения (ср. Иоанна Крестителя; Луки 7:18-19). Антидотом для таких сомнений во все времена являются Божьи обещания. Эти обещания можно без устали называть свежим источником для уверенности. Ни одна книга в Библии не содержит большее количество прямолинейных гарантий, чем само Евангелие от Иоанна (Ин 3:16, 18, 36; 5:24; 6:35-40, 47; и т.д.). Отрывок в 1 Ин 5:11-12 напоминает читателям о Божьем свидетельстве, в которое они уже уверовали.

Поскольку верующие, которым пишет Иоанна, уверовали *во имя Божьего Сына* (чья личность подтверждена "Духом, водой и кровью", 8 стих), они

---

[11] прим. пер.: английский перевод, который комментирует автор (Новый перевод Короля Якова), основывается на Тексте большинства и дополнительно содержит слова "и дабы вы могли *продолжать* верить во имя Сына Божия" в конце 13 стиха.

должны с уверенностью полагаться на свидетельство, которое Бог дал о и через Своего Сына. Это свидетельство уверяет читателей, что они имеют *вечную жизнь*.

Любая истинная уверенность во спасении и в *вечной жизни* должна основываться на "свидетельстве Бога", так как только такое свидетельство абсолютно достоверно. По иронии судьбы, как только основанием для уверенности человека становится его христианский опыт, утверждение в 13 стихе о том, чтобы "*знать*", становится совершенно невыполнимым!

Апостол здесь стремится *укрепить* уверенность читателей, которая должна была поставить под сомнение слова *антихристов*.

5:14. Господь Иисус учил Своих учеников об эффективности молитв во имя Его для получения ответов на них (Ин 16:23б-24). Переход Иоанна к теме молитв после ссылки на продолжающуюся веру "во имя Божьего Сына" (13 стих) естественен, поскольку *имя* Сына является также ключом к отвеченной молитве.

Сделать что-то во чье-либо имя означает действовать от его имени (ср. Ин 5:43; 10:25). Это не имеет ничего общего с тем, чтобы просто вставить в наши молитвы фразу "во имя Иисуса Христа". Молиться во имя Иисуса означает **проси**[ть] **по воле Его** (воле Бога или Христа). Поступая так, верующие могут **иметь дерзновение**...**что**...**Он слушает их**. Слово, переведенное как "*дерзновение*" (*parrēsia*), также встречается в 3:21, и здесь тоже говорится о молитве. Во всем Послании оно используется лишь дважды (2:28 и 4:17) и в обоих случаях касательно Судилища Христова.

Когда христианин молится, как он может знать, в чем Божья *воля*? Есть один безошибочный способ: Его *воля* выражена в Его "заповедях" (ср. 3 стих).

5:15. Представьте тогда, что верующий просит Бога о помощи, чтобы любить своих братьев и сестер по вере. Может ли он ожидать, что Бог ответит ему на его просьбу? Ответ Иоанна утвердителен.

Божья заповедь "любить друг друга" (3:11, 23; 4:7, 11-12) это выражение "Его воли" для христиан, и если поступая так, они просят о помощи, то они могут

знать ("**знаем**"), что Бог их слышит (ср. 14 стих). И если в любом из таких вопросов, которые "по воле Его" (т.е., **во всём, чего бы мы ни просили** по воле Его), Он нас *слышит*, мы также **знаем и то, что получаем просимое** (просьбы) **от Него**. Следовательно, если просьба о помощи заключается в *совершении* Божьей воли любить других верующих, верующий может *знать*, что такая помощь ему будет дарована.

В. Что вера и любовь могут сделать для нашего брата (5:16-17)

5:16-17. Как и везде в Послании Иоанна, слова "**брата своего**" относится к реальному христианину. Если такой брат согрешает **грехом не к смерти**, христианин должен приступить к молитве за него.

Этот стих можно было бы перевести так: "грехом, который не ведет *напрямую* (или *немедленно*) к смерти".

Бог иногда наводит немедленную смерть в ответ на определенные грехи христиан. Два очевидных примера это Анания и Сапфира (Деян 5:1-11) и христиане в Коринфе, которые ели вечерю Господню, не исповедав грехи в своих жизнях (1 Кор 11:27-32).

Иоанн утверждает, что **есть грех** ведущий напрямую **к смерти** и что он не говорит ("**не говорю**"), **чтобы** христианин **молился о том**. Нет заповеди *молиться* о таком *грехе*, хотя нет также и заповеди *не* делать этого. Другими словами, если христианин подозревает, что совершается грех, ведущий *напрямую к смерти*, он волен молиться о согрешающем верующем, но без какой-либо уверенности в ответе на свою молитву. Хотя и нет гарантии, всегда есть вероятность, что Бог "отступит" от Своего Суда.

Чего может ожидать христианин, молясь в ситуациях, когда грех *не* ведет напрямую к смерти? **Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом**, **не** ведущим **к** немедленной **смерти**. Так как в этом случае смерть согрешающего брата не является вечной (Ин 11:26), нет причины рассматривать также и *жизнь* здесь как вечную. Однако поскольку любой грех *в конечном итоге* ведет к физической смерти, оставление греха ведет к *удлинению* физической *жизни*

человека.

VI. Эпилог: Уверенность в христианкой жизни (5:18-21)

Иоанн подводит свое Послание к завершению серией утверждений, начинающихся словами "Мы знаем". Вместе эти высказывания, а также заключительное наставление, формируют нечто наподобие эпилога. То, что глаголы в большинстве своем стоят в первом лице множественного числа ("мы") как в прологе, так и в эпилоге, это дополнительный признак стилистического баланса. Иоанн далеко не несвязный писатель, как некоторые его представляют; он писатель-художник высокого калибра.

5:18. Иоанн теперь хочет напомнить читателям, что **всякий, рождённый от Бога не грешит**, то есть рожденный свыше человек *сам по себе* не способен ни на какой грех. Это приводит к следующему наблюдению о том, что **рождённый от Бога хранит себя**, в результате чего **лукавый не прикасается к нему**. Внутренний человек, рожденный от Бога, обладает врожденной способностью противостоять загрязнению злом и поэтому находится вне досягаемости сатаны.

Говоря, что возрожденный внутренний человек (ср. Рим 7:22) *хранит себя*, Иоанн не имеет в виду, что внутреннее "я" человека может каким-либо образом воспрепятствовать любому греху в христианской жизни (ср. 1:5-10). Иоанн имеет в виду, что Божье "семя остается в" возрожденном внутреннем "я" (ср. 3:9) как контролирующий элемент его рожденной свыше природы и невосприимчиво даже к малейшему влиянию со стороны *лукавого*. Ошибки верующих являются следствием греховного "запрограммирования" их земных тел, как тому учит сам апостол Павел в Рим 7:7-25.

Но как бы сатана ни старался, он на самом деле не может *прикоснуться* к верующему. Однако, если верующий позволит ему, сатана использует его ошибки, чтобы подтолкнуть его ошибиться снова. Поэтому после каждого греха верующий должен снова встать на ноги после исповедания перед Богом, *зная*, что он все тот же внутренне святой человек, каким был до падения!

5:19. Если христианин знает истину, провозглашенную в 18 стихе, он также может знать ("**мы знаем**"), на чьей он стороне. Знать Бога, как правило, подразумевает динамичные отношения с Ним по мере прохождения земного опыта (ср. 3:19; 4:4).

Фраза "**Мир лежит во зле**" по-гречески это *en tō ponerō keitai* ("лежит в лукавом"). Она означает, что *мир* пассивно покоится в рамках оперативной сферы сатаны. В противовес этому, фраза "*ek Theou*" означает быть "от" *Бога*. Христианин должен быть осведомлен о безгрешном внутреннем человеке внутри себя (18 стих), и он должен быть также осведомлен о своей полной отделенности от *всего мира*, который живет под влиянием сатаны. Верующие, к которым не может "прикоснуться" враг (18 стих), не являются частью мира, который пассивно лежит в лукавом. Следовательно, верующие не должны "любить мир, ни того, что в мире" (2:15-17) и должны противиться идеям, которые мир продвигает (ср. 2:18-19).

Это письмо написано христианам, которые выросли в своем духовном состоянии (ср. 2:12-14; 4:6), возможно, лидерам церкви. Утверждения этих завершающих стихов можно применить в различной степени и к другим верующим, в зависимости от того, насколько их духовный опыт совпадает с духовным опытом читателей этого Послания Иоанна.

5:20. Третье, что **мы знаем**, это что посредством прихода Божьего Сына верующим было дано духовное понимание (**разум**), что делает возможным для них познавать истинного Бога.

Слово "*разум*" (*dianoian*) означает *интеллект*. Суть в том, что **Сын Божий** даровал духовный разум или *интеллект*, необходимый для *познания* Бога. Это знание достигается благодаря общению и проверяется послушанием Божьим заповедям (ср. комментарии к 2:3-4, 12-14). Способность приобретать такое знание, то есть, необходимый для этого *интеллект*, стала возможной благодаря тому факту, что **Сын Божий пришел**.

Христианская любовь (послушание) никогда не отсутствует там, где Бога поистине знают (ср. комментарии к 4:7-8). Истинное *разумение* любви Бога

было бы невозможно, если бы *Сын Божий* не *пришел* и не умер, чтобы явить Божью любовь. Посредством Своей смерти *Сын дал нам разум* (*интеллект*), с помощью которого *мы можем познать* Бога. Послушный христианин обладает необходимой духовной способностью познавать Бога.

Утверждение "**мы в Том, Кто истинен**"[12] напоминает то же самое выражение в 2:5 ("из сего узнаём, что мы в Нём"), которое Иоанн связал с *пребыванием* в Нем (2:6). "Пребывание" это слово, используемое Иоанном для описания опыта "жизни ученика" (ср. Ин 15:8).

Но быть *в Нем*, то есть, пребывать *в Нем*, это не только пребывать в *Том, Кто истинен* (как Иоанн только что описал Бога), но также и быть **в Сыне Его Иисусе Христе**. Между фразами "*в Нем*" и "*в Его Сыне*" нет союза "и". Пребывать в Боге и пребывать во Христе это одно и то же.

Утверждение "**сей есть истинный Бог**" это одно из наиболее прямолинейных провозглашений божественной природы *Иисуса Христа* в Новом Завете. Он также и **жизнь вечная**, что снова возвращает нас к Прологу в 1:1-4, содержащему тему данного письма Иоанна: "сию *вечную жизнь*, которая была у Отца и явилась нам" (1:2; ср. "Я есмь...жизнь" Ин 14:6). Это показывает, что финальное утверждение является, прежде всего, ссылкой на *Сына Его Иисуса Христа*.

Более того, отсылка к *вечной жизни* связывает вместе пролог и эпилог в это кульминационное выражение. Иоанн теперь осуществил свое намерение "объявить" своим читателям эту "вечную жизнь" (1:2). Он показал им, что через "пребывание" **в Том, Кто истинен** (что означает также пребывать в *Сыне Его Иисусе Христе*), они могут испытать *вечную жизнь*. Эта *жизнь*, выражаемая в любви по отношению к своим братьям и сестрам по вере, проистекает из их безгрешного внутреннего "я" (18 стих), которое отражается в их жизни и в их опыте бытия от Бога, а не от мира (19 стих), и выражает духовный *разум*, который пришел дать им Сын Божий (стих 20а).

5:21. Ереси, с которыми борется Иоанн, подрывают Спасающую природу

[12] см. Новый Русский Перевод

Иисуса Христа и поддерживают компромисс с этим миром. Лжеучителя являются агентами сатаны, способствуя развитию различных форм идолопоклонничества (будь-то буквально или метафорично), которые ослепляют людей по отношению к "истинному Богу и вечной жизни". Последние слова апостола, таким образом, должны раздаваться эхом коридорами человеческой истории: **Дети! храните себя от идолов. Аминь.**

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ИОАННА

ВСТУПЛЕНИЕ

Как и Первое Послание Иоанна, Второе его Послание главным образом касается деятельности ревизионистов или антихристов. На первый взгляд, Второе Послание Иоанна кажется личным письмом, однако оно обычно рассматривается как Послание, написанное определенной церкви в лице "избранной госпожи".

СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ ИОАННА

I. Приветствие (стихи 1-3)
II. Защищать истину, отвергая заблуждение (стихи 4-11)
III. Прощальные приветствия (стихи 12-13)

КОММЕНТАРИЙ

I. Приветствие (стихи 1-3)
1-2. Иоанн использует звание "**Старец**" в значении "старший".
"**Избранной госпоже и её детям**", вероятно, относится к церкви и ее членам.

Выражение Иоанна "**люблю в истине**"[13] означает, что он любит их, потому что они любят истину. Более того, его любовь к ним разделяют также **и все, познавшие истину**. Они поверили *истине*, что "Иисус есть Христос", и поэтому "рождены от Бога" (ср. 1 Ин 5:1).

Утверждение Иоанна о том, что **истин**[а] (Божье откровение в Его Сыне)...**пребывает в нас**, описывает их коллективное состояние.

Но Божья *истина* также **будет с нами вовек**. Христианство выстояло сквозь века и продолжает быть **с нами** сегодня и будет истинно вовек.

3. Такие преимущества как **благодать, милость** и **мир** придут как **от Бога Отца**, так и от Иисуса. Полное звание "**Господа Иисуса Христа**", за которым следует "**Сына Отчего**", уникально в работах Иоанна и служит для того, чтобы подчеркнуть Его Господство, Мессианство и Божественность (ср. стихи 7, 9, 10).

Кроме того, эти преимущества придут, утверждает Иоанн, **в истине и любви**. Как и у Павла в Еф 4:15, *истине* принадлежит приоритет. Те, кто думает, что *истину* можно умалить в интересах взаимной *любви*, не разделяют точку зрения Нового Завета (ср. 1 Ин 3:23; 4:21).

II. Защищать истину, отвергая заблуждение (стихи 4-11)

А. Практика истины в ее изначальном виде (стихи 4-6)

4. Цель Иоанна была в том, чтобы превратить верующих в учеников, **ходящих в истине**, то есть, в **заповед**[и] Иисуса Христа - заповеди любить других христиан (ср. стихи 5-6; Мат 22:37-39).

5. Иоанн молит всю церковь ("**госпожа**") соблюдать **заповедь люби**[ть] **друг друга**, заповедь, которая у них была **от начала**.

6. Как и в 1 Ин 5:2-3 **любовь** к брату можно определить как послушание Божьим заповедям. Поэтому, когда верующие **поступа**[ют] **по Его заповедям**, они любят друг друга.

---

[13] см. Подстрочник Винокурова

Заповедь в единственном числе (ср. 1 Ин 3:22-23) это заповедь любить Бога. Ведь если мы любим Бога, мы будем автоматически любить братьев и сестер по вере (1 Ин 2:4-11; 3:11-15; 4:7-11, 20).

Б. Защищайте свой труд, отвергая заблуждение (стихи 7-11)

7. Лжепророки или **обольстители** связаны с **антихрист**[ом] и несомненно являются теми же самыми, что и в Первом Послании Иоанна. Они отрицали, что **Иисус** это **Христос**, и это отрицание делало их антихристами (ср. 1 Ин 2:22).

8. Слова "**Наблюдайте за собою**" (*Blepete heautois*) можно перевести как "Смотрите за собой". Просачивание лжеучения в церковь может серьезно повредить тому труду Бога, который Он совершал среди них, что в свою очередь может привести к уменьшению **наград**[ы] за этот труд.

В словах "**чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить**" повторение местоимения "*мы*" контрастирует с "*Наблюдайте за собою*". Иоанн потрудился ради Господа в той самой церкви и области, где находились получатели Послания. Следовательно, лжедоктрина ставила под угрозу не просто их труд ради Бога, но и также труд *апостолов*.

Если лжедоктрине позволить проникнуть в церковь, она потенциально может прекратить прогресс данной церкви или даже разрушить ее.

Озабоченность Иоанна, выраженная концепцией "**полную награду**", показывает, что это, а не утрата спасения, было результатом неспособности сохранить истину.

9. Если церковь, к которой обращался Иоанн, *не* будет бдительной, как он только что их предупредил, или если один (или более) из членов поддастся новому богословию, по словам Иоанна такой человек "**преступающий** (*parabainō*, “уйти в сторону”) **учение Христово и не пребывающий** (*menō*, “оставаться”) **в нём**". Он уходит в сторону от истины вместо того, чтобы *пребывать* в ней.

Человек, не пребывающий в истинной доктрине об Иисусе Христе, не имеет

Бога в своей перспективе и/или образе жизни. Он не находится в контакте с Богом, тогда как тот, кто пребывает в доктрине о Христе, находится в жизненно важном контакте с Богом.

10. Если читатели должны "пребывать" в истине об Иисусе Христе, они должны крайне настороженно относиться к любому странствующему учителю, который **приходит к** [ним] **и не приносит сего учения** (т.е. не учит ему). Они не должны предлагать никакого гостеприимства или ободрения.

Местоимение множественного числа "**вам**" указывает на то, что автор обращался к собранию. Никто в собрании не должен был оказывать какую-либо помощь лжеучителям. Слова **не принимайте в дом** как минимум означали отказывать в таких вещах как еда или ночлег. Мудрость такого подхода касательно запрета таким людям "войти" часто подтверждалась теми, кто уже приглашал таких представителей сект войти и поговорить. Впустить их часто оказывается легче, чем выпроводить! Иоанн даже говорит членам церкви "**не приветствуйте**" таких людей. Ниже приведена причина такого повеления.

11. Это наставление может прозвучать резко. Почему простое приветствие означает участие **в злых делах** лжеучителя? Греческое слово, переведенное как "**приветствующий**" (*chairein*) означает "радующийся". Его можно сравнить с "удачи" или "хорошего дня". Верующий не должен говорить "хорошего дня" тому, кто, как он знает, является врагом истины. Говорить такое носителю лжеевангелия означает участвовать, хоть и в легкой форме, *в злых делах его*. В современную эпоху толерантности верующие должны научиться истинной мере *святой нетолерантности*!

III. Прощальные приветствия (стихи 12-13)

12. Последние два стиха во Втором Послании Иоанна являются личным "прощанием" от автора, который явно знал получателей своего письма.

У него было **многое**, что **написать** им, но он решил оставить это до своего будущего визита к ним. Хоть и опосредовано, это красноречиво свидетельствует о важности вопросов, которые автор осветил в своем письме,

ведь он решил *не ждать* своего визита, чтобы обратиться к ним. Эти вопросы были достаточно важными, чтобы написать о них незамедлительно.

13. Если бы 2 Иоанна было личным письмом к определенной женщине, можно было бы задаться вопросом, почему только дети ее сестры посылают приветствия. (Греческое слово "**приветствуют**" здесь стандартное и отличается от слова в 10 и 11 стихах). Разумеется, существуют возможные ответы на этот вопрос: сестра была далеко; сестра не была христианкой и т.д. Но это выглядит неестественно, особенно потому, что ни у **избранной сестры**, ни у "избранной госпожи" не указано имя. Это контрастирует с Третьим Посланием Иоанна, где три личных имени появляются в небольшом отрывке Писания. Во Втором Послании Иоанна, в свою очередь, ни одна из госпож, равно как и никто из их "детей", не назван по имени.

С другой стороны, если "избранная госпожа и ее дети" в 1 стихе это церковь и ее члены, тогда слова **дети сестры твоей избранной** просто относятся к членам церкви, где Иоанн находился, когда писал свое письмо. Доставщик Послания знал, что это за церковь, так что читатели письма должны были понять, что Иоанн посылает приветствия от родственной церкви.

ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ ИОАННА

ВСТУПЛЕНИЕ

Третье Послание Иоанна это личное письмо. Здесь нет никакого намека на доктринальные проблемы, а Диотреф, по-видимому, это просто первый церковный тиран, известный христианской истории. Но это Послание тем более важно благодаря своей уникальности и освещает проблему, которая уже много раз повторялась в христианской истории.

СОДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЕГО ПОСЛАНИЯ ИОАННА

1. Приветствие (1 стих)

2. Утверждая истину посредством поддержки ее представителей (стихи 2-12)

3. Прощальные приветствия (13-15 стихи)

КОММЕНТАРИЙ

1. Приветствие (1 стих)

1. Как и Второе Послание, Иоанн пишет это письмо в звании "**Старец**". Получатель это мужчина по имени Гаий. Иоанн выражает **Гаию** христианскую любовь ("**люблю**"). Апостол любит его **по истине**, то есть как "поистине", так и в согласии с христианской истиной (ср. 2 Ин 1).

В Новом Завете встречаются несколько человек по имени *Гаий*, но ничто не указывает, что *Гаий* из 3 Иоанна должен идентифицироваться с кем-то из них.

2. Утверждая истину посредством поддержки ее представителей (стихи 2-12)

Данное письмо призывает Гаия делать то, что не желал делать Диотреф, а именно поддерживать истину, поддерживая ее представителя Димитрия.

А. Похвала хождения Гайя в истине (стихи 2-4)

2. Слово "**преуспевал**" (*euodousthai*) является эквивалентом русского выражения "делать прогресс" и необязательно относится к материальному успеху. Апостол хочет, чтобы у Гаия все складывалось хорошо и чтобы он **здравствовал**. Поскольку Иоанн считает, что **душа** Гаия делает прогресс (преуспевает), он выражает надежду о том, чтобы его земное благополучие отвечало его духовному благополучию.

3. Теперь Иоанн утверждает, что христианские **братия** передали ему информацию о том, что Гаий ведет себя в согласии с истиной ("**в истине**"), а именно, с сущностью христианского откровения, сделанного через Божьего Сына.

4. Иоанн ликует о вестях касательно следования Гаием истине. "**Ходишь в истине**" означает, что Гаий жил в соответствии с истиной.

Б. Ободрение Гаия поддерживать тех, кто провозглашает истину (стихи 5-10)

5-6. Люди, описанные словом "**братьев**", это христианские миссионеры (странствующие евангелисты). Апостол ободряет Гаия продолжать помогать им подобно тому, как он, очевидно, сделал это в прошлом.

Выражение **для братьев и для странников** означает не то, что они христиане или не христиане, а то, что обе эти категории верующих **засвидетельствовали перед церковью**.

Иногда, однако, термин "*брат*" или "*братья*" скорее относится к определенным людям, известным христианам, к которым обращается автор (ср. 1 Кор 16:12; 2 Кор 9:3, 5; 12:18). "*Братья*" может означать странствующих евангелистов, которых как Иоанн так и Гаий знали, тогда как "*странники*" относится к неизвестным евангелистам из других мест. Гаий проявлял себя щедро и великодушно, когда речь шла о помощи тем, кто путешествовал, служа Евангелию. Это был акт преданности Господу и Его истине. Слова "**Ты как верный поступаешь**" можно было бы перевести "Ты делаешь преданный поступок". Согласно Иоанну, **то, что** Гаий мог **дела**[ть] для этих слуг Христа, было актом преданности Богу.

7. Эти люди отправились в свои миссии, не ища какой-либо помощи у неспасенных **язычников**. Как указано словами "**не взяв ничего**", эти Новозаветные проповедники, вероятно, отказались получать такую помощь. Слова "**ради Его имени**" можно перевести "ради Имени". (В греческом нет слова *Его*, и ссылка на имя Господа, скорее, предпочтительна; то есть, наивысшее *Имя*). Из этого вытекает, что искать материальной помощи от неспасенных было бы недостойным *Имени*.

8. Слово "**принимать**" (*apolambanein*) означает "оказывать гостеприимство" (напр., принимать гостя в свой дом [ср. Луки 15:27]). Когда христиане

предлагают гостеприимство таким служителям Господа, они становятся **споспешниками** (*synergoi*, “соработниками”) **истине,** которую те возвещают. Другими словами, они становятся *партнерами* проповедуемому слову!

9. Гаий, возможно, задавался вопросом, почему эта просьба была направлена к нему, а не к **церкви**, которой он принадлежал. Своей ремаркой Иоанн здесь отмечает, что процедура, по которой он следует, несколько необычна, и он желает объяснить ее Гаию.

Иоанн утверждает, что он *писал* церкви. Существует вероятность, что письмом, о котором здесь идет речь, является 2 Иоанна, но это всего лишь вероятность. Проблемой в церкви Гаия было присутствие доминирующего лидера по имени **Диотреф**...**который** [любил] **первенствовать**. Это обвинение не означает, что Диотреф придерживался какой-либо доктринальной ошибки или что он не был христианином. Скорее, Диотреф был виновен в том, что узурпировал в церкви позицию, принадлежащую Одному лишь Иисусу.

Слово "**нас**", вероятно, означает тех, кто состоял в ближайшем апостольском кругу Иоанна (ср. комментарии к 1 Ин 2:19). По этой причине Иоанн понимал, что Димитрий (12 стих) также не будет принят Диотрефом. Именно поэтому Иоанн пишет Гаию, а не церкви, с просьбой оказать гостеприимство.

10. Иоанн уверяет Гаия, что **если** он **прид**[ет] в его церковь, то **напомн**[ит] о делах Диотрефа. Судя по всему, Иоанн уверен, что он сможет поставить этого человека на место, если придет в эту церковь лично.

Под термином "**делах его**" апостол несомненно подразумевает отказ Диотрефа признавать любых посланников, посланных к нему апостолами. Такие отказы сопровождались поношением ("**понося нас**") **злыми словами**. Деепричастие "*понося*" (*phlyareō*) попадается только здесь в Новом Завете (хотя связанное с *phlyareō* слово встречается в 1 Тим 5:13 в значении "сплетня" или "болтовня"). Оно означает безумную или бессмысленную речь.

Диотреф не просто не постыдился *слов*, которыми он унизил апостолов, он еще и добавил ("**не довольствуясь тем**") к этому другие грехи, отвергнув странствующих проповедников **сам** и помешав это сделать другим

("**желающим**").

В. Наставление продолжать свою поддержку в отношении Димитрия (стихи 11-12)

11. Гаий не должен подражать ("**не подражай**") злу. Но если бы он так поступал, то о нем бы можно было сказать, что он **не видел Бога**! Напротив, если он поступал правильно, он нем можно было сказать, что он **от Бога**.

Быть *от Бога* означает что поступок данного человека берет свое начало в Боге (ср. 1 Ин 3:10б). Грех, в свою очередь, это всегда действие, совершенное в духовном невежестве и темноте. Грешник действует, потому что он утратил Бога из виду (ср. 1 Ин 3:6).

В выражениях "**Кто делает добро**" (*ho agathopoiōn*) и "**делающий зло**" (*ho kakopoiōn*) на греческом используется причастие настоящего времени, но из этих выражений следует только то, что действие совершено. Такие причастия могут выражать действия, которые совершаются только раз (напр., Ин 6:33, *ho katabainōn*, “который сходит”) или действия, которые больше не продолжаются (напр., Ин 9:8, *ho kathēmenos kai prosaitōn*, “кто сидел и просил”). Данные утверждения остаются истинными независимо от того, было ли совершено добро или зло один раз или многократно.

Поэтому Гаию говорится, что если он *сделает* добро, приняв Димитрия (12 стих), он будет *от Бога*. То есть, своим поведением он покажет, что Сам *Бог* является источником его действий. Напротив, если он станет *подражать* Диотрефу и *делать зло*, то поступит, исходя из духовной слепоты, и значит не получил никакого представления о Боге.

12. О Димитрии было хорошо **засвидетельствовано всеми**, кто его знал. Но помимо этого, *о Димитрии* было "засвидетельствовано" самою истиною (т.е., *Димитрий* провозглашал *истину*). Это показало его "ортодоксальность" и сделало его достойным получить поддержку от других христиан в своих путешествиях (ср. 2 Ин 10). Поэтому *истина* свидетельствовала о нем, когда он провозглашал ее.

В пользу *Димитрия* есть также и третий "свидетель": слова Иоанна. "**Свидетельствуем также и мы**", очевидно, относится к апостолам, чье "свидетельство" не желал принимать Диотреф. Иоанн уверен, что Гаий, в отличие от Диотрефа, примет это свидетельство, добавляя "**и вы знаете, что свидетельство наше истинно**".

III. Прощальные приветствия (стихи 13-15)

13-15. У апостола есть много, что сказать Гаию, но он предпочитает сделать это лично. Ранее он использовал слова "если я приду" (10 стих), а теперь он выражает надежду, что он сможет сделать это **скоро**. Димитрий, несомненно, должен был прийти в местность Гаия раньше Иоанна, и поэтому это рекомендательное письмо было необходимо, чтобы обеспечить для Димитрия гостеприимство со стороны Гаия.